

Избранныя мѣста
изъ твореній
святаго
ІОАННА
ЗЛАТОУСТАГО

ИЗБРАННЫЯ МѢСТА
ИЗЪ ТВОРЕНІЙ
СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА

составленное А. Невскимъ.

XIII.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1897.

Печатано съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.

О постоянномъ упражненіи въ чтеніи Божественныхъ Писаній ¹⁾.

Великій пророкъ Давидъ, зная пользу отъ чтенія Писаній, угодобляетъ того, кто постоянно внимаетъ Писаніямъ и наслаждается бесѣдою съ ними, растенію всегда цвѣтущему, стоящему при потокахъ водъ, когда говоритъ: *Блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи пубителей не сѣде: Но въ законъ Господни воля его, и въ законъ его идучица день и ночь. И будетъ яко древо насажденное при исходящихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творить, успѣетъ* (Псал. 1, 1—3). Ибо какъ дерево, посаженное при источникахъ водъ, находясь при самыхъ потокахъ, получая постоянное орошеніе, бываетъ безопасно отъ всякой неблагопріятной погоды и не боится ни пламенныхъ лучей (солнца), ни сухаго воздуха, потому что, имѣя внутри себя самого достаточную влажность, скоро от-

¹⁾ Бесѣды на разн. мѣста Св. Писанія, т. II, 1862 г. стр. 113.

ражаетъ и отстраняетъ приступающій отвнѣ избытокъ всякой солнечной теплоты: такъ и душа, стоящая при потокахъ Божественныхъ Писаній и постоянно напоемая ими, собирая въ самой себѣ эти струи и росу Духа, бываетъ безопасною отъ всякихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ; хотя бы болѣзнь, хотя бы порицаніе, хотя бы клевета, хотя бы злословіе, хотя бы насмѣшки, хотя бы какая нибудь лѣнь, хотя бы всѣ бѣдствія вселенной напали на такую душу, она легко отражаетъ пламень страстей, находя достаточное утѣшеніе въ чтеніи Писаній. Подлинно, ни величіе славы, ни высота власти, ни присутствіе друзей и ничто другое изъ вещей человѣческихъ не можетъ утѣшать въ скорби такъ, какъ чтеніе Божественныхъ Писаній. Почему? Потому что эти вещи тлѣнны и скоропреходящи, посему и утѣшеніе отъ нихъ скоропреходящее; а чтеніе Писаній есть собесѣдованіе съ Богомъ. Когда же Богъ утѣшаетъ находящагося въ скорби: то какое изъ настоящихъ обстоятельствъ можетъ повергнуть его въ уныніе? Итакъ будемъ внимательно заниматься чтеніемъ ихъ, не два только эти часа (т. е. когда находимся въ церкви при Богослуженіи), — потому что для безопасности намъ недостаточно одного простаго слушанія, — но постоянно; и пришедши домой, каждый пусть возьметъ въ руки Библію и вникаетъ въ смыслъ сказаннаго, если онъ хочетъ получить постоянную и достаточную пользу отъ Писанія. И то дерево, которое стоитъ при потокахъ, не два или три часа сообщается съ водами, но каждый день и каждую ночь. Потому это дерево и украшается листьями, потому и изобилуетъ плодами, — хотя никто изъ людей не напоаетъ его, — что оно стоитъ

при потокахъ, привлекаетъ къ себѣ влагу корнями и, какъ бы какими нибудь проходами, передаетъ полезные соки всему своему составу. Такъ и читающій постоянно Божественныя Писанія и стоящій при ихъ потокахъ, хотя бы не имѣлъ никакого толкователя, постояннымъ чтеніемъ, какъ бы нѣкоторыми корнями, пріобрѣтаетъ себѣ великую пользу.

Польза отъ чтенія Божественныхъ Писаній ¹⁾).

Упражненіе въ Божественныхъ Писаніяхъ есть безмятежная пристань, неразрушимая стѣна, непоколебимая крѣпость, неотъемлемая слава, несокрушимое оружіе, невозмутимое благополучіе, постоянное удовольствіе и всякое добро, какое только можно представить. Оно прогоняетъ уныніе, сохраняетъ благодушіе, бѣднаго дѣлаетъ богатымъ богатыхъ, богатымъ доставляетъ безопасность, грѣшника дѣлаетъ праведнымъ, праведнаго поставляетъ въ безопасномъ убѣжищѣ, исторгаетъ существующее зло, насаждаетъ несуществовавшее добро, прогоняетъ злобу, возвращаетъ къ добродѣтели и не только возвращаетъ, но укореняетъ ее и дѣлаетъ постоянною, составляя духовное врачевство и нѣкоторую Божественную и неизреченную пѣснь, умерщвляющую страсти. Оно исторгаетъ тернія грѣховъ, очищаетъ ниву, сѣетъ сѣмена благочестія и доводитъ плодъ до зрѣлости (Бесѣд. на Псал. т. II, стр. 532). Какъ ароматы издають благовоніе не по количеству своему, а по своей природѣ: такъ и Божественныя Писанія не множествомъ словъ, но силою

¹⁾ Христ. чт. 1863 г. стр. 179.

содержащагося въ нихъ доставляютъ намъ великую пользу. Аромать благовоненъ и самъ по себѣ, по своему свойству; но когда бросишь его въ огонь, тогда онъ издаетъ изъ себя всю пріятность: такъ и Божественное Писаніе весьма пріятно и само по себѣ, но когда оно проникаетъ въ нашу душу, какъ бы попадая въ кадилицу, тогда наполняетъ весь домъ благовоніемъ.

Недостаточно имѣть Св. Писаніе только въ книгахъ ¹⁾.

Не для того дано намъ Священное Писаніе, чтобы мы имѣли его только въ книгахъ; но чтобы начерчивали его въ сердцахъ нашихъ. Заключать заповѣди только въ письменахъ, такого рода стяжаніе ихъ свойственно только Іудейскому тщеславію: а намъ и въ началѣ данъ законъ не такъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца (2 Кор. 3, 3). Говоря это, я не препятствую приобрѣтать книги (Св. Писанія): напротивъ, хвалю это и даже прошу объ этомъ; желаю только, чтобы изъ книгъ слова и мысли переходили въ нашу душу и она, усвоивъ разумъ письменъ, такимъ образомъ очищалась. Если діаволь не дерзаетъ проникнуть въ тотъ домъ, гдѣ есть Евангеліе; тѣмъ болѣе души, усвоившей себѣ мысли Писанія, не коснется и не нападетъ ни бѣсъ, ни грѣхъ. Итакъ, освяти твою душу, освяти и тѣло, имѣя всегда Св. Писанія и на устахъ и въ сердцѣ. Ибо если срамословіе оскверняетъ насъ и вызываетъ бѣсовъ, то очевидно, что духовное чтеніе освящаетъ и привлекаетъ благодать Духа.

¹⁾ Бес. на Ев. Іоанн. ч. 1, стр. 377—378.

Христось есть источникъ всѣхъ благъ ¹⁾.

Что значать, скажешь ты, слова: *и отъ исполненія Его мы вси пріяли благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16)? — У Него (Христа), говоритъ Евангелистъ, не заимствованный даръ, но Онъ есть самый источникъ, самый корень всѣхъ благъ; самосушая жизнь, самобытный свѣтъ, самосоввершенная истина. Онъ не удерживаетъ обилія благъ въ Себѣ Самомъ; но изливаетъ его на всѣхъ другихъ и, преизливая, Самъ пребываетъ всегда полнымъ; ущедряя другихъ, Самъ ни въ чемъ не умаляется; всегда источая и всѣмъ сообщая эти блага, остается въ томъ же совершенствѣ... Отдѣли отъ моря каплю, — и море тѣмъ самымъ уменьшится. хотя уменьшеніе и не замѣтно. Но о томъ источникѣ нельзя этого сказать: сколько бы ни исчерпывали его, онъ нисколько не уменьшается.

Сила Креста ²⁾.

Крестъ разрушилъ вражду Божию къ людямъ, совершилъ примиреніе, сдѣлалъ землю небомъ, соединилъ людей съ Ангелами, разрушилъ твердыню смерти, сокрушилъ могущество діавола, уничтожилъ силу грѣха, избавилъ землю отъ заблужденія, возстановилъ истину, прогналъ бѣсовъ, разрушилъ капища, ниспровергъ ихъ жертвенники, истребилъ смрадъ жертвъ, насадилъ добродѣтель, основалъ церкви. Крестъ—желаніе Отца, слава Сына, радость Духа, похвала Павла: *милъ же*, говоритъ

¹⁾ Бес. на Еванг. Іоанна, т. 1, стр. 157.

²⁾ Бес. на разн. мѣста Св. Писанія, т. II, 1862 г., стр. 137.

онъ, да не будетъ хвалиться, токмо о крестъ Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 6, 14). Крестъ ясне солнца, свѣтлѣ лучей; ибо когда оно помрачилось, онъ возсіялъ; солнце помрачилось тогда, не уничтожившись, но бывъ побѣждено свѣтомъ креста. Крестъ разодралъ наше рукописаніе, сдѣлалъ ненужною темницу смерти; Крестъ—знакъ Божіей любви: *такъ бо возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Также и Павелъ говоритъ: *аще бо врази бывше примиримся Богу смертію Сына Его, множае насъ примирившися спасемся въ животъ Его* (Рим. 5, 10). Крестъ—несокрушимая стѣна, непреодолимое оружіе, опора богатыхъ, богатство бѣдныхъ, огражденіе обиженныхъ, оружіе подвергающихся нападеніямъ, обузданіе страстей, основаніе добродѣтели, знаменіе чудное и удивительное. *Родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ*, сказалъ Господь, *и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны Пророка* (Матѣ. 12, 39). Также Павелъ говоритъ: *понеже и Іудеи знаменія просятъ, и Еллини премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же Христа, Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 22, 23). Крестъ отверзъ рай, ввелъ въ него разбойника, и родъ человѣческій, который готовъ былъ погибнуть и недостойнъ былъ даже земли, привелъ въ Царство Небесное. Такъ много было и бываетъ отъ Креста.

Кто можетъ быть названъ вѣрующимъ ¹⁾.

Не тотъ вѣрующій, кто вѣритъ всему, но кто вѣруетъ Богу, тотъ только и есть и называется такимъ. Оставь изслѣдованія и прими вѣру. Вѣра просвѣщаетъ все, вѣра освящаетъ все, вѣра дѣлаетъ человѣка достойнымъ Духа Святаго. *Стефанъ же*, говорится въ Писаніи, *былъ исполнь вѣры и силы* (Дѣян. 6, 8). Если бы прежде не возсіяла вѣра, то не послѣдовала бы и сила въ этомъ святомъ мужѣ. Гдѣ вѣра, тамъ и сила; а гдѣ невѣріе, тамъ немощь. Вѣра — начало благъ; вѣра — источникъ благъ. Прими же это оружіе спасенія.

Какую силу имѣетъ надежда на Бога ²⁾.

Велика сила надежды на Бога. Она есть непреступная ограда, непреоборимая стѣна, непобѣдимая помощь, тихая пристань, несокрушимая крѣпость, неотразимое оружіе, неодолимая сила, пролагающая себѣ путь среди мѣстъ непроходимыхъ. Ею безоружные побѣждали вооруженныхъ, жены — мужей; дѣти весьма легко оказывались сильнѣе опытныхъ въ военномъ искусствѣ. И удивительно ли, что они побѣждали враговъ, когда они одерживали побѣду надъ самымъ міромъ? Предъ ними стихіи забывали свою природу и обращались въ ихъ пользу, звѣри не были болѣе звѣрями, и пещь — пещію; потому что надежда на Бога преобразуетъ все. Острые зубы, тѣс-

¹⁾ Бесѣды на разн. мѣста Св. Писанія, т. II, 1862 г., стр. 113.

²⁾ Бес. на Псал. т. I, 1860 г. стр. 244.

ная темница, естественная свирѣпость, мучительный голодъ. челюсти близъ самаго тѣла Пророка, — ничто (не было для нихъ) преградою, но надежда на Бога, сильнѣ всякой узды сдерживая челюсти, обращала ихъ назадъ. Представляя это, Псалмопѣвецъ и говорилъ тѣмъ, которые совѣтовали ему удалиться и бѣжать и искать себѣ спасенія въ мѣстахъ безопасныхъ: *на Господа уповахъ, како речете души моей?* Что говоримъ мы? Владыку вселенной я имѣю своимъ помощникомъ; Совершающаго легко все и всегда я имѣю своимъ вождемъ и покровителемъ; а ты посылаешь меня въ необитаемое мѣсто и совѣтуешь искать безопасности въ пустынь? Развѣ помощь пустыни больше Того, Кто можетъ сдѣлать все съ великою легкостію? Для чего меня, сильно вооруженнаго, ты заставляешь бѣжать, какъ бы обнаженнаго и безоружнаго, и хочешь сдѣлать изгнанникомъ? Имѣющему войско и огражденному стѣнами и оружіемъ ты не посовѣтовалъ бы бѣжать въ пустыню, а еслибы посовѣтовалъ, то показался бы смѣшнымъ; почему же того, съ которымъ самъ Владыка вселенной, ты изгоняешь, заставляешь скитаться и бѣжать отъ нападенія грѣшниковъ? Кромѣ сказаннаго, я имѣю и другую причину не бѣжать. Если и Богъ помогаетъ, и нападающіе суть грѣшники: то не подвергается ли крайнему безчестію тотъ, кто совѣтуетъ подражать робкимъ птицамъ? Развѣ ты не знаешь, что приготовленное противъ меня войско слабѣ паутины? Ибо если врагъ земнаго царя, куда бы ни пошелъ, вездѣ находится въ опасности, боится и трепещетъ; то тѣмъ болѣе врагъ Бога всѣхъ, куда бы онъ ни пошелъ, всѣ ему враги. и даже самая природа. Ибо, какъ

друзей Божіихъ бояться и стихіи, и звѣри, и уважаетъ всякая тварь: такъ на врага и противника Божія вооружаются и нападаютъ и неодоушевленные твари.

Л ю б о в ь ¹⁾.

Любовь есть корень, источникъ и мать всего добраго. Подлинно, она, какъ корень, произращаетъ безчисленныя вѣтви добродѣтелей; какъ источникъ, производитъ множество потоковъ; какъ мать, объемлетъ въ лонѣ своемъ прибѣгающихъ къ ней. Зная это, блаженный Павелъ и назвалъ ее плодомъ Духа, а въ другомъ мѣстѣ онъ усвоилъ ей такое преимущество, что назвалъ ее даже исполненіемъ закона: *исполненіе убо закона*, говоритъ онъ, *любы есть* (Рим. 13, 10); и Владыка всѣхъ достаточнымъ признакомъ и достовѣрнымъ отличіемъ для своихъ учениковъ предложилъ намъ не что иное, какъ любовь, сказавъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*.

Милосердіе ²⁾.

Такова сила милосердія: оно безсмертно, нетлѣнно и никогда не можетъ погибнуть. Всѣ дѣла человѣческія разрушаются, а плодъ милосердія остается всегда неувядающимъ, не подлежащимъ никакой перемѣнѣ обстоятельствъ. Хотя тѣло челоуѣка разрушится, но милосердіе не погибнетъ вмѣстѣ съ жизнію, а пойдетъ приготовить

¹⁾ Бес. на разн. случаи, т. II. 1865 г. 217, 218.

²⁾ Бес. на Псал. т. II, стр. 35.

ему обители, о которыхъ говорить Христосъ: *въ дому Отца Моего обители мнози суть* (Юан. 14, 2). Такимъ образомъ оно превосходитъ все человѣческое и своимъ постоянствомъ и неизмѣняемостію, которыхъ не имѣтъ ничто житейское. Укажемъ ли на красоту? Она увядаетъ отъ болѣзни и истребляется старостію. Укажемъ ли на власть? Она часто измѣняется. Или на богатство, или что нибудь другое, славное и знаменитое въ настоящей жизни? Оно или покидаетъ людей при жизни, или по смерти оставляетъ ихъ нагими и ничего неимѣющими. Не таковъ плодъ милосердія: онъ не истребляется временемъ, не разрушается смертію, но тогда особенно и становится безопаснымъ, когда достигаетъ этой безмятежной жизни.

Въ чемъ состоитъ истинное богатство ¹⁾.

Богатство съ добрыми дѣлами хорошо. Когда оно бываетъ хорошимъ? Когда приноситъ отраду бѣдности, когда облегчаетъ нищету. Послушай, что говоритъ Іовъ: *око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ: азъ бѣхъ отецъ немощнымъ* (Іов. 29, 15). Вотъ богатство: оно было не грѣхомъ, а нищелюбіемъ. *Дверь дома моего всякому входящему отверста бѣ* (Іов. 31, 32). Вотъ употребленіе богатства, богатства не по имени, а на самомъ дѣлѣ! То богатство есть слуга этого богатства; то носить только имя богатства, безъ дѣйствительности; а это и по имени и на дѣлѣ есть истинное богатство. Какое? Богатство добродѣтелей, богатство милостыни. Какимъ образомъ? Я скажу это. Бываетъ богатый, который похищаетъ чужое, и бываетъ

¹⁾ Бес. на Псал. т. II, 519, 520.

богатый, который отдает бѣднымъ свое; тотъ богатѣетъ, собирая, а этотъ — расточая; тотъ застѣваетъ землю, а этотъ воздѣлываетъ небо; сколько небо лучше земли, столько стяжанія перваго хуже стяжаній послѣдняго; этотъ пользуется любовью безчисленнаго множества людей, а тотъ осуждается всѣми; и, что по истинѣ удивительно, — хищника и корыстолюбца ненавидятъ не только обиженные имъ, но и тѣ, которые не потерпѣли отъ него никакого зла, но только сожалеютъ о потерпѣвшихъ; а милосердаго любятъ не только облагодѣтельствованные имъ, но и тѣ, которые не получили отъ него благодѣянія. Такъ, братіе, добродѣтель лучше порока. Порокъ дѣлаетъ для человѣка врагами и тѣхъ, которые не обижены имъ, а милосердіе пріобрѣтаетъ любовь и отъ тѣхъ, которые не получили благодѣяній. О человѣкѣ милосердомъ всѣ говорятъ: да вознаградить его Богъ! Какое же ты получилъ отъ него благодѣяніе? Не я, но братъ мой; не я, но сочленъ мой; добро, сдѣланное ему, я отношу къ себѣ. Видимъ ли, какова добродѣтель, какъ она возжелѣнна, какъ любезна, какъ прекрасна? Человѣкъ милосердый есть общее пристанище, отецъ всѣхъ, подпора престарѣлыхъ. О милосердомъ, если случится съ нимъ какое нибудь несчастіе, всѣ молятся: помилуй его, Боже, сохрани его, надѣли его добромъ! Но пойдѣ къ дому хищника, — и ты услышишь, какъ говорятъ о немъ: негодный, коварный, нечестивый! — Какую же ты получилъ отъ него обиду? — Я — никакой; но братъ мой. На него каждый день безчисленное множество жалобъ. А когда онъ падаетъ, то всѣ нападаютъ на него. Это ли жизнь? Это ли богатство?..

Истина и ложь ¹⁾.

Ничто не может быть свѣтлѣе и сильнѣе истины; равно какъ ничто не можетъ быть безсильнѣе лжи, хотя бы она прикрывалась безчисленными покровами. Ибо ложь легко уловить и опровергнуть; а истина открыто предлагаетъ себя всѣмъ, желающимъ видѣть красоту ея. Она не любитъ скрываться, не боится опасности, не трепещетъ навѣтовъ, не домогается славы народной, не подвержена ничему другому человѣческому; она стоитъ выше всего, подвергаясь, конечно, тысячамъ навѣтовъ, но оставаясь необоримою; прибѣгающихъ къ ней она сохраняетъ, какъ крѣпкою стѣною, величіемъ своей силы; не терпитъ скрытныхъ убѣжищъ, но предлагаетъ открыто всѣмъ все, что есть въ ней.

Что значить, по смыслу слова Божія, слово
«человѣкъ» ²⁾.

Если ты станешь размышлять объ общемъ названіи рода нашего, то и отсюда получишь величайшій урокъ и увѣщаніе къ добродѣтели. Ибо это названіе — *человѣкъ* — мы опредѣляемъ не такъ, какъ внѣшніе (язычники), но какъ повелѣваетъ Божественное Писаніе. Человѣкъ — не тотъ, кто имѣетъ только руки и ноги человѣческія, и не тотъ, кто имѣетъ только разумъ; но кто съ ревностію упражняется въ благочестіи и добродѣтели. Такъ послу-

¹⁾ Бес. на Ев. Іоан., ч. 1, стр. 328—329.

²⁾ Бес. на разн. случ., т. II, стр. 289, 290.

шай. что Писаніе говоритъ объ Іовѣ: сказавъ, что *человѣкъ бѣше въ странѣ Авситидійстѣй*, оно не описываетъ его тѣми признаками, которыми описываютъ человѣка внѣшніе, и не говоритъ, что онъ имѣлъ двѣ ноги и широкіе ногти: но, соединяя признаки его благочестія, говоритъ: *истиненъ, праведенъ, благочестивъ, удаляйся отъ всякія лукавыя вещи* (Іов. I, 1), — выражая, что это и есть *человѣкъ*. Такъ и другой говоритъ: *Бога бойся, и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человѣкъ* (Еккл. 12, 13). Если же названіе *человѣкъ* заключаетъ въ себѣ такое увѣщаніе къ добродѣтели, то тѣмъ болѣе — названіе *вѣрный*. Вѣрнымъ ты называешься потому, что вѣруешь въ Бога и самъ отъ Него получаешь оправданіе, освященіе, чистоту души, усыновленіе, Царство небесное; все это Онъ ввѣрилъ и предоставилъ тебѣ; а ты, съ своей стороны, ввѣряешь и представляешь Ему другое: милостыню, молитвы, цѣломудріе и всѣ прочія добродѣтели. Но что я говорю о милостынѣ? Если ты подашь Ему даже *чашу студеныя воды* (Матѣ. 10, 42), и это не погибнетъ для тебя, но это Онъ сохранитъ до того дня и воздастъ съ великимъ избыткомъ; ибо и то удивительно, что Онъ не только сохраняетъ ввѣренное Ему, но и умножаетъ это воздаяніями. То же повелѣлъ Онъ и тебѣ, по твоимъ силамъ, дѣлать съ тѣмъ, что тебѣ ввѣрено: увеличивать святость, которую ты получилъ, дѣлать болѣе свѣтлою праведность, полученную чрезъ крещеніе, являть болѣе блистательнымъ этотъ даръ.

Какою честію возвеличенъ человекъ въ видимомъ мірѣ ¹⁾.

Пророкъ, выражая однимъ словомъ благодаренія, оказанныя Богомъ роду человѣческому, говоритъ: *человѣкъ въ чести сый не разумъ*. О какой чести говоритъ онъ? Послушай, что говоритъ онъ въ другомъ псалмѣ: *умамилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его*, — и, объясняя эту честь, продолжаетъ: *вся покорилъ еси подъ нозъ его: овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя и рыбы морскія, преходящія стези морскія* (Псал. 8, 6—9). Подлинно, величайшая честь — предоставить ему владычество надъ всѣмъ видимымъ, и притомъ еще не сдѣлавшему ничего добраго. Ибо, еще не создавъ его, Богъ сказалъ: *сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію*, и потомъ, желая объяснить выраженіе: *по подобію*, прибавилъ: *и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными* (Быт. I, 26). Это существо небольшое, величиною въ три локтя, и столь малое по тѣлесной силѣ въ сравненіи съ безсловесными животными, Онъ сдѣлалъ превосходѣйшимъ предъ всѣми ими способностію разума, одаривъ его разумною душою, что и служитъ знакомъ величайшей чести. При помощи этой способности человекъ построилъ города, разсѣкъ моря, воздѣлалъ землю, изобрѣлъ безчисленные искусства, сдѣлался обладателемъ свирѣпѣйшихъ животныхъ и, — что всего важнѣе и главнѣе, — позналъ своего Создателя Бога, приступилъ къ добродѣтели, узналъ, что хорошо и что не таково. Онъ одинъ изъ видимыхъ

¹⁾ Бес. на Пс. т. 1, стр. 422—424.

тварей молится Богу; онъ одинъ удостоился откровеній, позналъ много сокровеннаго, научился небесному; для него земля, для него небо, для него солнце и звѣзды, для него теченіе луны, перемѣны временъ года и разнообразіе погоды; для него произрастаніе плодовъ, растенія и столь многіе роды животныхъ; для него день и ночь; для него были посланы Апостолы и Пророки; для него часто были посылаемы Ангелы. Впрочемъ, нужно ли исчислять многое? Всего исчислить невозможно. Для него Единородный Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ, былъ распятъ, погребенъ, и по воскресеніи для него было столько страшныхъ знаменій; для него законъ, для него рай, для него потопъ. Подлинно, и это величайшій для него родъ чести—получать исправленіе посредствомъ благодѣяній и наказаній. Для него всѣ безчисленные дѣла промышленности, совершенныя въ прежнее время; и самый будущій судъ совершится для его чести. Посему и говоритъ Іовъ: *что есть человѣкъ, яко и сему сотворилъ еси явити на судъ* (Іов. 14, 3)? подобно какъ говоритъ Псалмопѣвецъ въ другомъ мѣстѣ: *что есть человѣкъ, яко помниши его* (Пс. 8, 5)? Для него опять придетъ Единородный Сынъ Божій съ безчисленными благами; ибо одни блага Онъ уже даровалъ намъ, сообщивъ ихъ чрезъ крещеніе и другія таинства и тайноводства и наполнивъ землю разными чудесами, а другія обѣщалъ даровать, какъ-то: Царство Небесное, жизнь вѣчную, чтобы намъ сдѣлаться наслѣдниками Его и царствовать вмѣстѣ съ Нимъ. Посему и сказалъ Павелъ: *аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 12). Представляя все это, Пророкъ справедливо сравниваетъ съ безсловесными жи-

вотными тѣхъ людей, которые предпочли свое благородство пороку и сами себя предали страстямъ животныхъ. То же часто дѣлають и другіе Пророки, желая такимъ сравненіемъ возбудить стыдъ въ безстыдныхъ слушателяхъ. Такъ одинъ изъ нихъ говоритъ: *кони женонестовни сотворишася* (Іер. 5, 8); а другой: *позна волю стяжавшаго ѱ, и оселъ ясли господина своего* (Ис. 1, 3), выражаясь еще сильнѣе, нежели Давидъ; ибо Давидъ сказалъ: *и приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*; а этотъ говоритъ, что они сдѣлались даже безумнѣе скотовъ потому что *и скотъ, позна стяжавшаго ѱ: Израиль же Мене не позна* (Ис. 1, 3).

Для чего Богъ попускаетъ искушаться бѣдствіями ¹⁾.

Какъ художникъ золотыхъ вещей, бросая въ горнило золото, оставляетъ его плавиться въ огнѣ дотолѣ, пока не увидитъ, что оно сдѣлалось чистѣйшимъ; такъ точно и Богъ попускаетъ душамъ людей искушаться бѣдствіями дотолѣ, пока не сдѣлаются онѣ чистыми и свѣтлыми, и пока отъ этого искушенія не приобрѣтутъ великой пользы... Если художникъ золотыхъ вещей знаетъ, сколько времени нужно держать золото въ печи и когда вынимать его оттуда, и не допускаетъ оставаться ему въ огнѣ до того, чтобы оно испортилось и перегорѣло; тѣмъ болѣе знаетъ это Богъ, и когда онъ видитъ, что мы сдѣлались болѣе чистыми, то избавляетъ отъ искушеній, чтобы отъ избытка бѣдствій мы не преткнулись и не пали. Не будемъ же роптать и малодушествовать, если случится что

¹⁾ Бесѣды на разн. м. Св. Пис. т. II, стр. 151.

нибудь неожиданное, но предоставимъ Знающему это съ точностію очищать нашу душу, доколѣ Онъ хочетъ; ибо Онъ дѣлаетъ это съ пользою и ко благу искушаемыхъ.

Что бываетъ съ золотомъ, прошедшимъ многократно чрезъ огонь, то же самое обыкновенно бываетъ и съ золотыми душами подъ вліяніемъ испытаній. Вещество золота, пробывъ въ огнѣ столько времени, сколько нужно по требованію техники, становится отъ дѣйствія его гораздо чище и блистательнѣе: и люди съ душею, подобною золоту, пройдя горнило непрерывныхъ испытаній, дѣлаются несравненно блистательнѣе и драгоцѣннѣе всякаго золота.... ¹⁾.

Путь добродѣтели въ сей жизни ²⁾.

Нисколько не ново и не странно, что идущій тѣснымъ путемъ терпитъ стѣсненія. Таково естественное свойство добродѣтели: ея путь усѣянъ трудами, тяжелыми усилиями, кознями и опасностями. Но таковъ путь; а за нимъ—вѣнцы, награды, блага неизреченныя и безконечныя. Такъ утѣшай себя этимъ. Притомъ и радости и скорби текущей жизни протекаютъ вмѣстѣ съ нею, и вмѣстѣ съ этою жизнію оканчиваются. Слѣдовательно, ни радостями нечего надмеваться, ни отъ скорбей нечего падать духомъ и крушиться. Хорошій кормчій не зѣваетъ во время тишины, но не смущается и въ бурю. Зная все это, утѣшай себя и ищи въ этомъ лучшаго подкрѣпленія.

¹⁾ Письма къ разн. лицамъ, 1866 г. стр. 120.

²⁾ Письма къ разн. лиц., стр. 40.

Почему одни здѣсь наказываются, другіе же, столько же виновные—не наказываются ¹⁾).

Почему, скажешь, одни наказываются здѣсь, другіе тамъ а не всѣ здѣсь? Почему это? потому что, если бы такъ было, мы всѣ погибли бы; ибо всѣ находимся подъ осужденіемъ. Съ другой стороны, если бы никто не наказывался здѣсь, очень многіе сдѣлались бы еще небрежнѣе, а многіе сказали бы, что нѣтъ Провидѣнія. Ибо, если и теперь такъ многіе богохульствуютъ, хотя и видятъ, что многіе изъ грѣшниковъ наказываются; то чего они не сказали бы, еслибы и этого не было? до какого зла не дошли бы тогда? Для этого Богъ однихъ здѣсь наказываетъ, а другихъ не наказываетъ; наказываетъ нѣкоторыхъ, отсѣкая ихъ грѣхи, облегчая тамошнее наказаніе, или совершенно освобождая ихъ отъ онаго, и казню ихъ уцѣломудривая живущихъ въ нечестіи; а другихъ, напротивъ, не наказываетъ, чтобы они, если будутъ внимать себѣ, покаявшись и устыдившись долготерпѣнія Божія, избавились и отъ здѣшняго наказанія и отъ тамошней муки; а если пребудутъ въ нечестіи, не пользуясь ко благу милосердіемъ Божиимъ, подверглись бы большому наказанію за свое крайнее небреженіе. Если же кто изъ благосвѣдующихъ станетъ говорить, что наказываемые терпятъ несправедливость, потому что они еще могли бы покаяться: на это мы скажемъ, что если бы Богъ предвидѣлъ въ нихъ раскаяніе, то не наказывалъ бы ихъ. Ибо если Онъ терпитъ тѣхъ, о коихъ знаетъ, что пребудутъ неисправимы; то кольми паче тѣхъ, о

¹⁾ Бес. къ Ант. нар. 1859 г., стр. 96—98.

коихъ бы вѣдалъ, что они во благо употребятъ Его долготерпѣніе, потерпѣлъ бы въ настоящей жизни, чтобы они отсрочкой времени воспользовались для покаянія. Но теперь, предвосхищая ихъ, Онъ и для тѣхъ облегчаетъ тамошнее наказаніе, и сихъ умудряетъ наказаніями тѣхъ. А для чего Онъ это дѣлаетъ не со всѣми грѣшниками? Для того, чтобы остающіеся (въ жизни) уцѣлomodрились страхомъ и наказаніями другихъ и, восхваливъ долготерпѣніе Божіе и устыдившись Его кротости, оставили нечестіе. Но они, скажешь, ничего такого не дѣлаютъ?—Но въ этомъ уже виновенъ не Богъ, а безпечность тѣхъ, которые не захотѣли воспользоваться толикими пособіями къ своему спасенію. И чтобы тебѣ увѣриться, что для сего Онъ дѣлаетъ это, — внимай. Смѣшалъ нѣкогда Пилать кровь Галилеянъ съ кровію жертвъ, и нѣкоторые, пришедши, возвѣстили это Христу; а Онъ сказалъ: *мните ли, яко Галилеане сѣи грѣшнѣйши бяху? ни, малою вамъ, но аще не покается, вси такожде погибнутъ* (Лук. 13, 23). Опять, другіе осьмнадцать погибли подъ развалинами нѣкоторой башни; и о нихъ сказалъ Онъ то же. — Ибо словами: *мните ли, яко Галилеане сѣи грѣшнѣйши бяху? ни, малою вамъ,* — Онъ показалъ, что и оставшіеся въ живыхъ виновны были въ тѣхъ же грѣхахъ; а словами: *аще не покается, вси такожде погибнутъ*, показалъ, что и тѣмъ попустилъ Онъ пострадать для того, чтобы оставшіеся въ живыхъ, бывъ утрашены случившимся съ другими и покаившись, содѣлались наслѣдниками Царствія. Что же? скажешь, — такой-то наказывается для того, чтобы я сдѣлался лучше?— Нѣтъ, не для этого онъ наказывается, а за свой грѣхъ;

но при этомъ, онъ для внимательныхъ становится еще средствомъ ко спасенію; ибо, устрашая тѣмъ, что случилось съ нимъ, дѣлаетъ ихъ тщательнѣйшими къ добру. Такъ поступаютъ и господа: многократно наказавши одного слугу, они страхомъ дѣлаютъ другихъ цѣломудреннѣйшими. Итакъ, когда увидишь, что нѣкоторые или погибли при кораблекрушеніи, или задавлены домомъ, или погибли въ пожарѣ, или потонули въ рѣкѣ, или другимъ какимъ нибудь насильственнымъ образомъ окончили жизнь, между тѣмъ какъ другіе, хотя подобно имъ или еще и хуже ихъ грѣшатъ, однакожъ ничего такого не потерпѣли,—не смущайся и не говори: отчего это согрѣшающіе одинаково не пострадали одинаково? Но рассуждай такъ, что Богъ одному допустилъ быть убитымъ и задавленнымъ, облегчая ему тамошнее наказаніе, или и совѣмъ освобождая его отъ него; а другому не допустилъ потерпѣть ничего такого—для того, чтобы онъ казнию перваго сдѣлался благонравнѣе. Если же будешь оставаться во грѣхахъ, то, по собственной своей безпечности, приготовишь себѣ безотрадное мученіе, и Богъ не виновенъ въ этомъ нестерпимомъ наказаніи. Опять, если увидимъ, что праведникъ скорбитъ или терпитъ все, о чемъ мы выше сказали, не упадай духомъ: ибо и ему несчастія уготовляютъ свѣтлѣйшіе вѣнцы. И вообще, всякое наказаніе, если оно постигаетъ грѣшниковъ, то облегчаетъ тяжесть грѣховъ, а если праведниковъ,—то дѣлаетъ душу ихъ свѣтлѣе; т. е. и тѣмъ и другимъ бываетъ величайшая польза отъ скорби, только бы мы переносили ее съ благодареніемъ: ибо это и есть искомое.

Будеть воздаяніе за все, что здѣсь дѣлаемъ ¹⁾).

Не будетъ думать, будто дѣла наши ограничиваются предѣлами настоящей жизни; но станемъ вѣрить, что будетъ непрѣмѣнно судъ и воздаяніе за все, что мы здѣсь дѣлаемъ.... Еслибы этого — не было, то для чего бы Богъ распростеръ столь великое небо, подостлалъ землю, расширилъ море, разлилъ воздухъ, явилъ такую промыслительность, — для чего бы все это, еслибы Онъ не до конца хотѣлъ имѣть о насъ попеченіе? — Но видишь ли, сколь многіе изъ жившихъ добродѣтельно, претерпѣли многочисленныя бѣдствія, и отошли, не получивъ ничего добраго; а другіе, напротивъ, жили весьма нечестиво, похищали чужое имущество, грабили и притѣсняли вдовъ и сиротъ, наслаждались богатствомъ, роскошью и безчисленными благами — и отошли, не потерпѣвъ ни малѣйшаго зла? И такъ, когда же и первые получаютъ награду за добродѣтель, и послѣдніе понесутъ наказаніе за нечестіе, если дѣла наши оканчиваются съ здѣшнюю жизнь? Если Богъ существуетъ, — какъ и дѣйствительно существуетъ: то всякій скажетъ, что Онъ праведенъ; если же праведенъ, то надобно согласиться, что тѣмъ и другимъ воздастъ по достоинству. Если же Богъ имѣетъ воздать тѣмъ и другимъ по достоинству, а здѣсь никто изъ нихъ не получилъ, тотъ — наказанія за грѣхи, а этотъ — награды за добродѣтель: то ясно, что будетъ еще время, когда и тотъ, и другой получать должное воздаяніе. — Для чего же Богъ и поставилъ въ душѣ нашей этого непрерывно бодрствующаго и неусыпнаго судію, — разумѣю со-

¹⁾ Бес. къ Ант. нар. стр. 114—116.

вѣсть? Ибо нѣтъ между людьми ни одного судіи, столь неусыпнаго, какъ наша совѣсть. Внѣшніе судіи и деньгами подкупаются, и лестію смягчаются, и отъ страха потворствуютъ, — и много есть другихъ вещей, которыя извращаютъ правоту ихъ суда; но судилище совѣсти ничему такому не подчиняется: станешь ли давать деньги, будешь ли лстить или угрожать, или другое что дѣлать, — она произнесетъ справедливый приговоръ на грѣховные помыслы; и сдѣлавшій грѣхъ самъ осуждаетъ себя, хотя бы и никто другой не обвинялъ его. И это дѣлаетъ совѣсть не однажды, не дважды, но многократно и во всю жизнь; и хотя бы прошло много времени, она никогда не забываетъ сдѣланнаго, но сильно обличаетъ насъ и при совершеніи грѣха и по совершеніи, и особенно по совершеніи.

Состояніе порочнаго человѣка въ настоящей жизни.

Какъ ночью на наши глаза все равно: дерево ли, или свинецъ, желѣзо, серебро, или золото, или драгоценный камень, потому что для различенія этихъ предметовъ недостаетъ свѣта: такъ и человѣкъ, нечистую жизнь ведущій, не постигаетъ ни доблести цѣломудрія, ни красоты любомудрія. Ибо во тьмѣ и драгоценные камни, какъ я сказалъ, не обнаруживаютъ своей красоты, — не сами по себѣ, но по незнанію тѣхъ, кто смотритъ (во тьмѣ). Но не эта одна бѣда постигаетъ насъ, когда мы живемъ въ грѣхахъ; мы живемъ тогда еще и въ постоянномъ страхѣ. Какъ находящіеся въ пути въ безлунную ночь чувствуютъ страхъ, хотя бы и ничего страшнаго не было: такъ и грѣшники не могутъ имѣть дер-

зновенія, хотя бы и никто не обличилъ ихъ; но, чувствуя угрызенія совѣсти, они всего боятся, все подозрѣваютъ, все на нихъ наводитъ ужасъ, на все озираются съ боязнію, всего трепещутъ. Будемъ же избѣгать такой мучительной жизни. А за такую мукою еще послѣдуетъ смерть, — смерть безсмертная.

Должно все дѣлать во славу Божию ¹⁾.

Какъ строящіе домъ, намѣреваясь выстроить стѣну, протягиваютъ размѣрный шнурокъ съ угла на уголъ, и такимъ образомъ воздвигаютъ зданіе, котораго поверхность не имѣетъ никакой неровности; такъ точно и мы, вмѣсто размѣрнаго шнурка, будемъ употреблять такое изреченіе: *еще ясте, еще ли пїете, еще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Молимся ли мы или постимся, обвиняемъ или прощаемъ, хвалимъ или порицаемъ, входимъ или выходимъ, продаемъ или покупаемъ, молчимъ или разговариваемъ, или другое что нибудь дѣлаемъ, будемъ дѣлать все во славу Божию; а что не служить къ славѣ Божіей, того не станемъ ни дѣлать, ни говорить, и это изреченіе, вмѣсто великаго жезла, вмѣсто оружія и щита, вмѣсто безчисленныхъ сокровищъ, будемъ носить съ собою, гдѣ бы мы ни находились, начертавъ его въ умѣ, дабы и дѣлая, и говоря, и предпринимая все во славу Божию, мы получили отъ Него славу и здѣсь и по отшествіи отсюда.

¹⁾ Христ. чт. 1863 г. янв., стр. 21.

Болѣ всего должно стараться о сохраненіи благочестія ¹⁾).

Укрѣпимъ мы свою душу; — и тогда будемъ блаженнѣе всѣхъ; хотя-бы постигла насъ потеря богатства, хотя бы смерть, — только бы никто не похитилъ у насъ благочестія. Это заповѣдалъ и Христосъ, говоря: *будите убо мудри, яко змѣя* (Матѣ. 10, 16). Какъ змѣй готовъ потерять все тѣло, только бы спасти голову: такъ и ты не унывай, хотя бы тебѣ пришлось потерять богатство, хотя бы тѣло, хотя бы настоящую жизнь, хотя бы все, только бы сохранить благочестіе: потому что, если съ нимъ отойдешь, Богъ все возвратитъ тебѣ въ большемъ блескѣ: и тѣло воскреситъ въ большей славѣ, и, вмѣсто богатства, дастъ такія блага, которыхъ не можетъ выразить никакое слово. Іовъ не нагой ли сидѣлъ на гноищѣ, проводя жизнь тягостнѣйшую тысячи смертей? Но какъ онъ не оставилъ благочестія, то опять, въ преизбыткѣ, получилъ все прежнее — здоровье и красоту тѣла, весь ликъ дѣтей, имущество, и, что всего важнѣе, блистательный вѣнецъ терпѣнія. Какъ бываетъ съ деревьями, что, хотя бы кто и сорвалъ плодъ съ листьями, хотя бы отсѣкъ всѣ вѣтви, по, если останется корень, дерево снова вырастаетъ въ совершенной цѣлости и еще большей красотѣ, такъ бываетъ и съ нами: если остается корень благочестія, то хотя бы отнято было богатство, хотя бы разстроилось тѣло, — все опять возвращается намъ съ большею славою.

---

¹⁾ Бес. къ Апт. нар. стр. 276.

О соблюденіи великой осмотрительности въ жизни ¹⁾.

Познавай, яко посредъ стѣей минуеши; и по забралоу града ходиши (Сир. 9, 18). — О, сколько добра заключаетъ въ себѣ это изреченіе! Напишемъ его каждый въ умѣ своемъ, будемъ всегда носить въ памяти, и — не скоро согрѣшимъ. Напишемъ, но напередъ изучимъ его со всѣмъ тщаніемъ. Онъ не сказалъ: «смотри», *яко посредъ стѣей минуеши*, но — *познавай*. Сѣть, говорить, прикрыта: это вѣдь и сѣть, когда смерть не является открыто и гибель не явна, но прележитъ сокрытая со всѣхъ сторонъ; поэтому говорить: *познавай*. Нужна тебѣ великая осмотрительность и тщательная осторожность; ибо, какъ дѣти прикрываютъ сѣть землею, такъ и діаволь грѣхи — житейскими удовольствіями. Но *познавай*, тщательно изслѣдывая; и, если представится прибыль не смотри, только на прибыль; но изслѣдуй тщательно, не скрывается ли грѣхъ и смерть въ этой прибыли; и если увидишь это, бѣги прочь. Опять, когда представится наслажденіе и удовольствіе: не смотри только на удовольствіе, но тщательно развѣдай, не скрылось ли въ глубинѣ удовольствія какое беззаконіе; и если найдешь, удались. Совѣтуетъ ли кто, льститъ ли, услуживаетъ ли, общаетъ ли почести, или что нибудь другое; — все будемъ изслѣдывать тщательно и осматривать со всѣхъ сторонъ, нѣтъ ли намъ какого вреда, нѣтъ ли какой опасности отъ совѣта, или почести, или услуги: не будемъ увлекаться скоро и необдуманно. Еслибы была только одна или двѣ сѣти, легко было бы остеречься: но теперь послушай, какъ

¹⁾ Бес. къ Аят. нар. стр. 475—480.

говорить Соломонъ, чтобы показать ихъ многочисленность: *познавай, яко посредѣ сътей минуеши*. Не сказалъ: «подлѣ сътей ходишь», но — *посредѣ сътей*. Съ обѣихъ сторонъ у насъ пропасти; съ обѣихъ сторонъ козни. Пришелъ иной на площадь, увидѣлъ врага, и — воспламенился отъ одного этого взгляда; увидѣлъ друга, пользующагося хорошимъ мнѣніемъ, и — позавидовалъ; увидѣлъ бѣднаго и — презрѣлъ, возгнушался; увидѣлъ богатаго, и — позавидовалъ; увидѣлъ красивую женщину, и — плѣнился. Видишь, возлюбленный, сколько сътей; поэтому и сказалъ (мудрый): *познавай, яко посредѣ сътей минуеши*. И дома съти, и за столомъ съти, и въ собраніяхъ съти. Нерѣдко иной по довѣренности скажетъ необдуманно между друзьями какое нибудь слово, котораго произносить не слѣдовало бы, и причинить такую бѣду, что разрушить цѣлый день. Итакъ, будемъ разсматривать вещи внимательно со всѣхъ сторонъ. Часто и жена бываетъ сътью для невнимательныхъ, часто — дѣти, часто — друзья, часто — сосѣди. Для чего же, скажете, столько сътей? Для того, чтобы мы не стремились долу, но искали горняго. И птицъ уловить не легко, доколѣ онѣ летаютъ высоко въ воздухѣ: такъ и ты, доколѣ будешь стремиться къ горнему, не легко будешь уловленъ сътью или другою какою хитростью. Діаволь — это птицеловъ: будь же выше силковъ его. Взошедшій на высоту не станетъ дивиться житейскому. Когда взойдемъ мы на вершину горы, намъ представляется малымъ и городъ, и стѣны; а люди, ходящіе на землѣ, кажутся какъ муравьи. Такъ, когда и ты взойдешь къ высокимъ помысламъ любомудрія, ничто на землѣ не въ состояніи

будетъ поразить тебя; но, какъ смотришь ты на небесное, то все будетъ казаться тебѣ малымъ, и богатство, и слава, и могущество, и честь, и все другое тому подобное. Такъ и Павлу все казалось малымъ, — и блескъ настоящей жизни бесполезнѣе труповъ. Поэтому онъ и восклицалъ такъ: *мнѣ мѣръ распяся* (Гал. 6, 14); поэтому и насъ увѣщаетъ онъ сими словами: *горняя мудрствуйте* (Кол. 3, 2). Горняя? О какомъ горнемъ говоришь? скажи мнѣ. О томъ ли, гдѣ солнце, гдѣ луна? Нѣтъ, говоритъ; гдѣ же? гдѣ Ангелы, Архангелы, Херувими, Серафимы? нѣтъ, говоритъ; такъ гдѣ же? *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Кол. 3, 1). Итакъ послушаемся и будемъ непрестанно размышлять о томъ, что, какъ птичкѣ, попавшей въ сѣть, нѣтъ пользы отъ крыльевъ, и напрасно и тщетно бьетъ она ими: такъ и тебѣ нѣтъ пользы отъ разума, если ты попалъ подъ власть злой похоти: сколько бы ты ни бился, ты въ плѣну. Для того крылья у птицъ, чтобы избѣгали сѣтей: для того у людей разумъ, чтобы избѣгали грѣховъ. Какое же будемъ имѣть извиненіе, какое оправданіе, когда мы неразумнѣе безсловесныхъ? Птичка, разъ пойманная въ сѣть и изъ ней улетѣвшая, и лань, попавшая въ тенета и потомъ убѣжавшая, не легко попадутся въ нихъ опять, потому что опытъ для той и другой бываетъ учителемъ осторожности: а мы, и часто бывъ уловлены однимъ и тѣмъ же (грѣхомъ), впадаемъ въ него же; и, почтенные разумомъ, не подражаемъ предусмотрительности и осторожности безсловесныхъ... Итакъ, познаемъ сѣти, и будемъ ходить дальше отъ нихъ, познаемъ стремнины, и не будемъ приближаться къ нимъ. Мы будемъ совер-

шенно безопасны, если станемъ избѣгать не только грѣховъ, но и того, что, хоть и кажется безразличнымъ, однакоже бываетъ для насъ преткновеніемъ къ грѣху.

Не всякое слово, которое слышишь, принимай въ душу ¹⁾.

Какъ торговцы отвергаютъ подложную и поддѣльную монету, а настоящую и истинную принимаютъ, отличая поддѣльную отъ подлинной, такъ поступай и ты; не всякое слово принимай, но неправильное и худое отвергай отъ себя, а здоровое и спасительное слагай въ душѣ. Есть, дѣйствительно есть и у тебя вѣсы и безмѣнъ, сдѣланные не изъ мѣди и желѣза, но состоящіе изъ чистоты и вѣры; при помощи ихъ и изслѣдуй всякое слово.

Что въ дѣлѣ спасенія зависитъ отъ насъ и что отъ Бога.

Избирать лучшее, желать, стараться, предпринимать всякій трудъ,—это зависитъ отъ нашей воли; а доводить свои желанія до конца, не допускать паденій и достигать успѣха въ дѣлахъ,—это зависитъ отъ вышней благодати.

Должно молиться непрестанно ²⁾.

Чего мы не можемъ исполнить собственными усиліями, того легко можемъ достигнуть посредствомъ молитвъ,—молитвъ постоянныхъ. Подлинно, должно молиться всегда

¹⁾ Бес. на разн. м. Св. Пис. т. II, стр. 323.

²⁾ Бес. на разн. м. Св. Пис. т. III, стр. 157.

и непрестанно, и въ скорби, и въ радости, и въ несчастіи, и въ благоденствіи: въ радости и благоденствіи—о томъ, чтобы онѣ оставались ненарушаемыми и неизмѣнными и никогда не прекращались, а въ скорби и несчастіи—о томъ, чтобы увидѣть какую нибудь благопріятную перемѣну, и чтобы они смѣнились утѣшительнымъ спокойствіемъ. Находишься ли ты въ спокойствіи? Тогда проси Бога, чтобы это спокойствіе оставалось у тебя твердымъ. Видишь ли наступающую бурю? Усердно моли Бога—пронести это волненіе и водворить послѣ бури тишину. Услышанъ ли? Благодари за то, что ты услышанъ. Не услышанъ ли? Имѣй терпѣніе, чтобы ты былъ услышанъ.

**Къ Богу всегда и всюду можно прибѣгать съ
молитвою ¹⁾.**

Богъ требуетъ (отъ молящагося) не красоты рѣчи и не словъ изысканныхъ, но красоты души; и когда она будетъ говорить угодное Ему, то получить все. Видишь ли, какое здѣсь удобство? У людей, кто хочетъ подойти къ комунибудь, тому нужно быть краснорѣчивымъ, умѣть льстить всѣмъ окружающимъ начальника и придумывать многое другое для того, чтобы лучше быть принятымъ. А здѣсь не нужно ничего, кромѣ одной бодрственной души, и нѣтъ никакого препятствія приблизиться къ Богу. *Богъ приближаясь Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издавеча* (Іер. 23, 23). Слѣдовательно, отъ насъ зависитъ быть далеко отъ Него, а Онъ всегда находится близко. Но что я говорю: здѣсь не нужно краснорѣчія? Часто

¹⁾ Бес. на Псал. т. 1, стр. 20—22.

бываетъ не нужно и голоса. Ибо если ты скажешь въ сердцѣ своемъ и призовешь Его, какъ должно; то Онъ и тогда скоро услышитъ тебя. Такъ Онъ слышалъ Моисея; такъ слышалъ и Анну (Исход. 14, 15. 1 Цар. 1, 13). Нѣтъ при Немъ воина, который бы отгонялъ приходящихъ, или копьеносца, который бы откладывалъ время и говорилъ: теперь не время, теперь нельзя войти, приди послѣ; но когда бы ты ни пришелъ, Онъ стоитъ и слушаетъ: хотя бы во время обѣда, хотя бы во время ужина, хотя бы въ самое ночное время, хотя бы на площади, хотя бы на пути, хотя бы въ спальнѣ, хотя бы стоя предъ начальникомъ въ судилищѣ ты призвалъ Его, ничто не препятствуетъ Ему услышать прошеніе, если ты призовешь Его, какъ должно. Нельзя сказать: я боюсь приступить и просить; мой врагъ предстоить предъ Нимъ. Здѣсь нѣтъ и этого препятствія, потому что Онъ не слушаетъ врага и не отвергаетъ твоего прошенія, но всегда и постоянно ты можешь бесѣдовать съ Нимъ, и нѣтъ къ тому никакого затрудненія; ибо здѣсь не нужно, чтобы вводили тебя придверники, домашніе распорядители, надзиратели, стражи, или друзья, но когда ты приступишь самъ собою, тогда особенно Онъ и услышитъ тебя, — тогда, когда ты не будешь просить никого другаго.

Какія молитвы имѣютъ силу ¹⁾.

Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ Господи, Господи, услыши гласъ мой (Псал. 129, 1). Что значить: изъ глубины? — Не просто устами, не просто языкомъ: ибо слова

¹⁾ Бес. на Псал., т. II, стр. 206. ·

ляются и тогда, когда мысль блуждаетъ; но изъ глубины сердца, съ великимъ усердіемъ и ревностію, изъ самыхъ основаній души. Таковы души скорбящихъ: онѣ потрясаются всецѣло, въ самомъ сердцѣ, призывая Бога съ великимъ сокрушеніемъ; потому и бываютъ услышаны. Такія молитвы имѣютъ великую силу, не разсѣваясь и не колеблясь, хотя бы діаволъ нападалъ съ великою дерзостію. Какъ дерево крѣпкое, весьма глубоко впустившее корни въ землю и обхватившее нѣдра ея, противостоитъ всякому порыву вѣтра, а дерево, держащееся на поверхности, колеблется при маломъ дуновеніи вѣтра, вырывается съ корнемъ и падаетъ на землю: такъ точно и молитвы, исходящія изъ нѣдръ души и имѣющія корень въ глубинѣ ея, остаются крѣпкими и неослабными и не колеблются, хотя бы приступали безчисленные помыслы и все полчище діавола; а молитвы, исходящія изъ рта и съ языка, но не происходящія изъ глубины души, не могутъ даже взойти къ Богу, по безпечности молящагося, потому что малѣйшій стукъ возмущаетъ его и всякій шумъ отвлекаетъ его отъ молитвы; уста его издають звукъ, но сердце пусто и умъ не занятъ.

Какъ ѳиміамъ и самъ по себѣ хорошъ и благовоненъ, но особенно издаетъ благоуханіе тогда, когда бываетъ положенъ на огонь: такъ и молитва и сама по себѣ хороша, но бываетъ лучше и благовоннѣе тогда, когда приносится отъ души пламенѣющей ревностію, когда душа становится кадильницею и возжигаетъ въ себѣ сильный огонь. ѳиміамъ не былъ полагаемъ, прежде нежели былъ

разложенъ огонь или разгорались угли; то же и ты дѣлай съ душею: сначала воспламеняй ее ревностію, и тогда полагай въ нее молитву. Пророкъ просить, чтобы молитва его была какъ кадило, а воздѣяніе рукъ—какъ жертва вечерняя; ибо то и другое благопріятно Богу. Какъ? Если то и другое будетъ чисто, если то и другое будетъ непорочно, и языкъ и руки: эти чисты отъ любостяжанія и хищенія, а тотъ свободенъ отъ злословія. Какъ въ кадилицѣ не должно быть ничего нечистаго, а только огонь и ѳиміамъ: такъ и уста не должны произносить ни одного сквернаго слова, но слова исполненныя святости и хвалы; также и руки должны быть кадилицею.... Очищай ихъ милостынею, челоуѣколюбіемъ, помощію нуждающимся, — и потомъ простирай ихъ на молитву. Если ты не позволяешь себѣ приступать къ молитвѣ съ неумытыми руками, то тѣмъ болѣе не долженъ осквернять ихъ грѣхами. Если ты боишься меньшаго, то тѣмъ болѣе страшись большаго. Молиться съ неумытыми руками не такъ непристойно; а простирать руки, оскверненныя множествомъ грѣховъ, — это навлекаетъ великій гнѣвъ Божій. Такъ же мы должны разсуждать и касательно устъ и языка: и ихъ должны соблюдать недоступными для порока и такими употреблять на молитву. Если тотъ, кто имѣетъ золотой сосудъ, не рѣшится обратить его на низкое употребленіе, по причинѣ драгоцѣнности вещества его; то тѣмъ болѣе мы, имѣя уста драгоцѣннѣе золота и жемчуга, не должны осквернять ихъ безстыдными, гнусными, поносительными и бранными словами. Не на мѣдномъ и не на золотомъ жертвенникѣ ты приносишь ѳиміамъ, но на гораздо драгоцѣннѣйшемъ, — въ храмѣ духовномъ. Тамъ

бездушное вещество; а въ тебѣ обитаетъ Богъ, — ты членъ и тѣло Христа. ¹⁾

Богъ тогда особенно подастъ тебѣ, чего ты просишь, когда представишь чистую душу, бодрый умъ и будешь молиться не разсѣяннo, какъ дѣлаютъ многіе, у которыхъ часто языкъ произносить слово молитвы, а душа блуждаетъ по домамъ, площадямъ и дорогамъ. Все это — козни діавола. Онъ знаетъ, что въ это время мы можемъ получить прощеніе грѣховъ, и потому, желая заградить намъ пристань молитвы, въ это время нападаетъ на насъ, отвлекая наши мысли отъ произносимыхъ словъ, такъ что мы отходимъ больше со вредомъ, нежели съ пользою. Зная это, человѣкъ, когда ты приступаешь къ Богу, размысли, къ Кому ты приступаешь, и для тебя достаточнымъ будетъ возбужденіемъ къ внимательности достовѣрность Того, Кто готовъ даровать тебѣ благодать. Воззри на небо и размысли, къ Кому ты обращаешь свою рѣчь. Если всякій, хотя бы самый безпечный, вступая въ разговоръ съ человѣкомъ, нѣсколько возвысившимся почестями человѣческими, непременно оправляетъ себя и побуждаетъ душу свою быть бодрою, то тѣмъ болѣе когда мы размыслимъ, что мы бесѣдуемъ съ Владыкою Ангеловъ, получимъ отсюда для себя достаточное побужденіе къ внимательности. Если нужно предложить и другой способъ, которымъ мы можемъ избѣжать разсѣянности, то я скажу вотъ что: мы часто, по окончаніи молитвы, отходимъ, не слышавъ ничего изъ того, что говорили; замѣтивъ это, мы тотчасъ снова повторимъ ее, и если случится опять то же самое, то повторимъ въ третій и четвертый

¹⁾ Бес. на Ис., т. II, стр. 336—338.

разъ: и не прежде перестанемъ молиться, пока произнесемъ всю молитву со вниманіемъ. Когда діаволъ увидитъ, что мы не прежде перестанемъ, пока произнесемъ молитву съ усердіемъ и вниманіемъ: то онъ наконецъ оставитъ свои козни, видя, что его козни только заставляютъ насъ часто повторять ту же молитву ¹⁾).

Почему наши молитвы не всегда исполняются ²⁾.

Богъ иногда даетъ, а иногда не даетъ; но то и другое дѣлаетъ съ пользою, такъ что хотя ты получаешь, хотя не получаешь,—ты получаешь и чрезъ то самое, что не получаешь; хотя ты достигаешь желаемого, хотя не достигаешь,—ты достигаешь и чрезъ то самое, что не достигаешь. Ибо не получить просимаго, часто бываетъ полезнѣе, нежели получить. Если бы для насъ часто не было полезно не получать просимаго, то Богъ конечно всегда давалъ бы; а не получать съ пользою—значить достигать просимаго. Посему Онъ часто медлитъ исполнять наше прошеніе, не желая мучить насъ медленностію, но научая, отсрочкою дара, постоянной внимательности. Такъ какъ мы часто, получивъ просимое, послѣ полученія ослабляемъ усердіе въ молитвахъ; то Онъ, желая усилить нашу ревность въ моленіяхъ, откладываетъ даръ. Такъ поступаютъ и чадолюбивые родители: дѣтей лѣнивыхъ и предающихся дѣтскимъ играмъ, они часто обѣщаніемъ большаго подарка удерживаютъ при себѣ, и потому иногда откладываютъ даръ, а иногда и вовсе не даютъ его.

¹⁾ Бес. на. Пс. т. II, стр. 574.

²⁾ Бес. на Пс. т. II, стр. 571—574.

Бываетъ и то, что мы просимъ себѣ чего нибудь вреднаго; но Богъ, лучше насъ зная полезное для насъ, не удовлетворяетъ нашимъ молитвамъ, устроая полезное для насъ и безъ нашего вѣдома.... Такъ будемъ настраивать свои души: дать ли Богъ, или не дать просимаго,—за то и другое будемъ благодарить Его; ибо въ томъ и въ другомъ случаѣ Онъ дѣлаетъ полезное для насъ. Если въ Его власти—дать, то въ Его же власти и то, когда дать, что дать, или не дать. Ты самъ не знаешь полезнаго для тебя такъ хорошо, какъ знаетъ Онъ. Ты часто просишь бесполезнаго и вреднаго; но Онъ, болѣе заботясь о твоёмъ спасеніи, смотритъ не на прошеніе, но прежде того всегда на пользу для тебя. Если плотскіе родители не все даютъ просящимъ дѣтямъ, не потому чтобы не обращали на нихъ вниманія, но потому, что весьма заботятся о нихъ; то тѣмъ болѣе Богъ, и больше любящій, и больше всѣхъ знающій полезное, поступаетъ такимъ образомъ. Будемъ же непрестанно упражняться въ молитвахъ не только днемъ, но и ночью... Молитва—великое оружіе; молитва—великое украшеніе, огражденіе и пристань, сокровище благъ и нерасхищаемое богатство.

Ни подъ какимъ предлогомъ не должно уклоняться отъ хожденія въ церковь ¹⁾.

Если тотъ, кто приходитъ въ муроварницу и сидитъ въ подобныхъ заведеніяхъ, невольно проникается благоуханіемъ, то гораздо болѣе—тотъ, кто ходитъ въ церковь. Какъ отъ бездѣйствія рождается лѣность: такъ и отъ

¹⁾ Бес. на Еван. Іоан. ч. II, стр. 86.

упражненія появляется усердіе. Поэтому, хотя бы ты былъ исполненъ безчисленнымъ множествомъ грѣховъ, хотя бы ты былъ нечистъ,—не убѣгай здѣшняго собранія. Но чтожь, скажешь, если я слушаю, но не исполняю? Немалое приобрѣтеніе и это—признать себя достойнымъ сожалѣнія. Не бесполезенъ и этотъ страхъ; не бесплодна и эта боязнь. Если только будешь сокрушаться о томъ, что, слушая, не исполняешь, то непременно придешь когда нибудь и къ исполненію. Кто бесѣдуетъ съ Богомъ и слушаетъ бесѣду Божію, тому невозможно не получить никакой пользы.

Должно ходить въ церковь съ тѣмъ, чтобы оттуда получать пользу для души ¹⁾).

Если отрокъ каждый день ходитъ въ школу, а между тѣмъ ничему не научается: ужели будетъ достаточнымъ для насъ оправданіемъ его то, что онъ ежедневно ходитъ туда? Не выставимъ ли противъ него самымъ большимъ обвиненіемъ то, что онъ ходитъ туда каждый день, и дѣлаетъ это безъ пользы? Такъ станемъ судить и о насъ самихъ, и скажемъ себѣ: столько времени ходимъ мы въ церковь, и причащаемся страшной и спасительной вечери; но если будемъ выходить отсюда все такими же, какими приходимъ, и не исправимъ ни одного изъ своихъ недостатковъ: какая будетъ намъ польза отъ хожденія сюда? Многія дѣла дѣлаются не ради ихъ самихъ, но ради ихъ послѣдствій. Напримѣръ: сѣющій не для того сѣетъ, чтобы только сѣять, но чтобы и пожать; такъ что, если этого не будетъ, сѣю-

¹⁾ Бес. къ Ант. нар. стр. 305.

щій потерпѣть убытокъ, сгноивъ понапрасну сѣмена. Купецъ не для того плаваетъ, чтобы только плавать, но чтобы чрезъ мореплаваніе умножитъ свое имѣніе; такъ что если этого не будетъ, послѣдуетъ крайній убытокъ, и мореплаваніе купцовъ окажется вреднымъ. Такъ будемъ разсуждать и о себѣ: и мы ходимъ въ церковь не для того только, чтобы побывать здѣсь, но чтобы выпести отсюда великую духовную пользу. И такъ, если мы будемъ выходить отсюда безъ всякой пользы: то и усердіе будетъ намъ въ осужденіе. Дабы сего не было, и намъ не причинить себѣ крайняго вреда, — по выходѣ отсюда, разсуждайте, друзья, между собою, отцы съ дѣтьми, господа съ слугами, — и старайтесь, какъ бы выполнить, что вамъ заповѣдано: дабы, когда опять сюда придете и услышите отъ насъ наставленіе о томъ же предметѣ, не придти вамъ въ стыдъ отъ упрековъ совѣсти, но радоваться и веселиться, видя, что большая часть наставленія вами исполнена. Если будемъ думать и заботиться объ этомъ, у насъ скоро пойдутъ успѣшнѣе и другія дѣла. Ты позаботься о Божіемъ, и Богъ попечется о твоёмъ.

Какая обязанность лежитъ на всѣхъ въ отношеніи другъ къ другу по выслушаніи поученія въ церкви, и особенно на родителяхъ въ отношеніи къ дѣтямъ ¹⁾).

Излишне было бы теперь убѣждать васъ къ внимательному слушанію слова. Вы уже успѣшили показать это на самомъ дѣлѣ. Это стеченіе (народа), это стояніе съ напряженнымъ вниманіемъ, эта успѣшность отъѣс-

¹⁾ Бес. на Ев. Іоан., т. 1, 33—35.

няя другъ друга занять ближайшее (къ намъ) мѣсто, откуда внятнѣе для васъ былъ бы нашъ голосъ, нежеланіе выйти отсюда, не смотря на тѣсноту, пока не окончится это духовное зрѣлище, рукоплесканія и возгласы одобренія—все свидѣлствуетъ о вашей душевной теплотѣ и усердіи къ слушанію. Потому-то и излишне уже увѣщевать васъ къ слушанію, а нужно только внушить, чтобы вы и всегда сохраняли въ себѣ такое усердіе, и не только бы здѣсь его показывали, но чтобы, и дома находясь мужъ съ женою, отецъ съ дѣтьми, бесѣдовали объ этомъ; пусть одни передаютъ другимъ и спрашиваютъ другъ друга, и пусть всѣ оказываютъ взаимно такую добрую помощь. Никто не говори мнѣ, что намъ не нужно занимать этимъ дѣтей. Не только этимъ должно заниматься, но объ этомъ только одномъ и надобно бы намъ заботиться. Однакожъ ради немощи вашей, я уже не говорю этого; я и не отвожу дѣтей отъ постороннихъ занятій, также и васъ не отвлекаю отъ общественныхъ дѣлъ. Я считаю только справедливымъ, чтобы изъ семи дней одинъ посвященъ былъ общему нашему Господу. Ибо какъ это не сообразно—рабамъ своимъ приказывать, чтобы они все время служили намъ, а намъ самимъ не удѣлить и малѣйшаго времени для Господа, и притомъ тогда, какъ наше служеніе не приноситъ Ему ничего (ибо Богъ ни въ чемъ не нуждается), и только намъ же самимъ обращается въ пользу! Когда вы водите дѣтей на зрѣлища, то не находите препятствія къ этому ни въ наукахъ, ни въ другомъ чемъ нибудь; а когда надобно собрать и получить какую нибудь духовную пользу, вы это называете бездѣльемъ. Какъ же вы не прогнѣваете Бога, когда во

всемъ другомъ упражняете своихъ дѣтей и на то находите время, а занимать ихъ дѣломъ Божиимъ считаете тягостнымъ и неблаговременнымъ для дѣтей? Нѣтъ, не такъ, братіе! Этотъ-то возрастъ преимущественно и нуждается въ такихъ урокахъ. Возрастъ пѣжный, — онъ скоро усвоитъ себѣ то, что ему говорить, и какъ печать на воскѣ, въ душѣ дѣтей отпечатлѣвается то, что они слышатъ. А между тѣмъ и жизнь ихъ тогда уже начинаетъ склоняться къ пороку или къ добродѣтели. Посему, если въ самомъ началѣ и, такъ сказать, въ предверіи отклонить ихъ отъ порока и направить ихъ на лучшій путь, то на будущее время это уже обратится имъ въ навѣкъ и какъ бы въ природу, и они уже не такъ удобно по своему произволу будутъ уклоняться къ худшему: потому что навѣкъ будетъ привлекать ихъ къ дѣламъ добрымъ. Тогда и для насъ они будутъ достопочтеннѣе самыхъ стариковъ, и для гражданскихъ дѣлъ они будутъ полезнѣе, обнаруживая въ юности свойства старцевъ.

Къ тѣмъ, которые ходятъ въ церковь только въ великіе праздники ¹⁾).

Всѣ вы сегодня въ радости, а я одинъ въ печали. Ибо, когда я смотрю на это духовное море и вижу несмѣтное богатство церкви и потомъ думаю, что, по прошествіи праздника, это множество опять удалится отъ насъ и разойдется, то сокрушаюсь и скорблю душею о томъ, что церковь, родившая столько дѣтей, можетъ утѣшаться ими не въ каждое собраніе, но только въ праздники. Какое было бы духовное веселіе, какая радость, какая

¹⁾ Бес. на разн. случ. т. II, стр. 59—62.

слава для Бога, какая польза для душъ, еслибы мы при каждомъ собраніи видѣли ограды церкви такъ наполненными! Между тѣмъ какъ мореплаватели и кормчіе дѣлаютъ все, какъ бы переплыть море и достигнуть пристани, — мы хотимъ непрестанно носиться по морю, постоянно погружаясь въ волнахъ житейскихъ дѣлъ, обращаясь на площадяхъ и въ судилищахъ, и сюда приходя едва однажды или дважды въ цѣлый годъ. Или вы не знаете, что Богъ устроилъ церкви въ городахъ, какъ пристани на морѣ, дабы мы, прибѣгая сюда отъ бури житейскихъ смятеній, наслаждались величайшею тишиною? Подлинно, здѣсь не нужно бояться ни бурнаго движенія волнъ, ни нападеній разбойниковъ, ни нашествія злодѣевъ, ни ярости вѣтровъ, ни лютой звѣрей; ибо эта пристань свободна отъ всего такого: это — духовная пристань душъ. И вы сами можете засвидѣтельствовать истину сказаннаго. Еслибы кто нибудь изъ васъ раскрылъ теперь свою совѣсть, то нашелъ бы внутри себя великое спокойствіе; ни гнѣвъ не волнуется, ни похоть не воспламеняетъ, ни зависть не иссушаетъ, ни гордость не надмеваетъ, ни тщеславіе не сѣдываетъ, но всѣ эти звѣри укрощены: такъ слушаніе Божественныхъ писаній, какъ нѣкоторое божественное оглашеніе, проникаетъ чрезъ слухъ въ душу каждаго, и усыпляетъ эти безумныя страсти. Какъ же не жалѣть о тѣхъ, которые, имѣя возможность пріобрѣтать такое любомудріе, не часто обращаются и приходятъ къ общей матери всѣхъ — церкви? Какое могъ бы ты указать мнѣ занятіе необходимѣе этого? Какое собраніе полезнѣе? — И что препятствуетъ приходить сюда? Ты, конечно, скажешь мнѣ, что бѣдность бываетъ для тебя препятствіемъ участвовать въ

этомъ прекрасномъ собраніи; но это неосновательный предлогъ. Недѣля имѣетъ семь дней; эти семь дней Богъ раздѣлилъ съ нами, такъ что Себѣ не взялъ больше, и намъ не далъ меньше, и даже не раздѣлилъ ихъ поровну, — не взялъ Себѣ трехъ, и не далъ намъ трехъ, но тебѣ отдѣлилъ шесть дней, а для Себя оставилъ одинъ. Ты же и въ этотъ день не хочешь воздержаться отъ дѣлъ житейскихъ, но какъ поступаютъ святотатцы, такъ и ты осмѣливаешься поступать съ этимъ днемъ, похищая и унотребляя его на житейскія заботы, тогда какъ онъ освященъ и пазначенъ для слушанія духовныхъ поученій. Но что говорить о цѣломъ днѣ? Какъ поступила вдовица съ милостынею (Марк. 12, 42), такъ поступай и ты съ временемъ этого дня: какъ она положила двѣ лепты и приобрѣла великое благоволеніе отъ Бога, такъ и ты удѣли Богу два часа, — и внесешь въ домъ свой приобрѣтеніе безчисленныхъ благъ. А если не захочешь, то смотри, чтобы ты, не желая воздержаться отъ земныхъ приобрѣтеній въ теченіи такой части дня, не лишился трудовъ цѣлыхъ годовъ. Богъ умѣетъ, когда пренебрегаютъ Имъ, уничтожить и собранныя богатства, какъ Онъ угрожалъ и Иудеямъ, когда они нерадѣли о храмѣ: *внесете я въ домъ свой и отдунухъ я, и малолетъ Господь* (Агг. 1, 9). Если ты приходишь къ намъ одинъ разъ или дважды въ годъ, то скажи мнѣ, чему необходимому мы можемъ научить тебя, — о душѣ, о тѣлѣ, о безсмертіи, о царствѣ небесномъ, о наказаніи, о гееннѣ, о долготерпѣніи Божиѣмъ, о прощеніи, объ отпущеніи грѣховъ, о тваряхъ небесныхъ и земныхъ, о природѣ человѣческой, объ Ангелахъ, о коварствѣ бѣсовъ, о козняхъ діавола, о поведеніи, о догматахъ, о пра-

вой вѣрѣ, о нечестивыхъ ересьяхъ? Это и гораздо большее этого должно знать христіанину, и о всемъ этомъ давать отвѣтъ спрашивающимъ васъ. А вы не можете узнать и малѣйшей части этого, собираясь сюда однажды въ годъ и притомъ мимоходомъ и по обычаю праздника, а не по благочестивому душевному расположенію.

Какимъ образомъ можно ограждать душу отъ порочныхъ пожеланій ¹⁾.

Всевышній Богъ, Создатель вселенной, для того принялъ нашъ образъ, чтобы низвести къ намъ съ неба Ангельскую святость. Посему, если люди послѣ такой чести предаются страстямъ, то невозможно выразить великости безумія, по которому члены Христовы, дѣлаясь членами блудницы, оскорбляютъ милость Господа, и, сколько зависить отъ нихъ, дѣлають ее тщетною. Бѣсы слушаютъ и трепещутъ, потому что Богу не угодно, чтобы они входили въ общеніе съ Нимъ; а насъ Онъ принимаетъ въ общеніе съ Собою; послѣ этого нѣкоторые изъ вѣрующихъ дерзають отдѣляться отъ Христа и соединяться съ блудницами! Не столь великое зло упасть съ неба въ грязь, сколь великое зло—сдѣлавшись членомъ Христовымъ, отвергать эту Божественную честь и дѣлаться членомъ блудницы. Итакъ, когда порочное пожеланіе воспламеняетъ твою душу, тотчасъ вспомни о Христѣ, представь, что предъ тобою стоитъ Павелъ, взывающій и говорящій: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? Возъмъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудницы* (1 Кор.

¹⁾ Бес. на разн. случ., т. II, стр. 314.

6, 15)? Если ты вспомнишь это слово, тотчас увидишь, какъ похоть обратится въ бѣгство. Ибо, если цѣлому-дренная и стыдливая госпожа однимъ взглядомъ на служанокъ, преданныхъ неводержанію, дѣлаетъ ихъ стыдливими: то удивительно ли, что воспоминаніе о Христѣ тотчасъ умерщвляетъ возбуждающуюся похоть? Постоянно имѣй предъ глазами своими лучезарный Крестъ, — и ты останешься чистымъ отъ грѣховъ въ это время. Ибо, какъ столпъ облачный, образъ нашего Креста, ограждалъ народъ Еврейскій, чтобы ему не потерпѣть какого нибудь зла отъ Египтянъ (Исх. 13, 21): такъ Крестъ, зримый предъ глазами, тотчасъ отгоняетъ всякое порочное пожеланіе. Онъ есть спасеніе для души и цѣлительное врачевство противъ нечистыхъ пожеланій. Болѣзни тѣлесныя исцѣляетъ искусство врачей, а больную душу скоро исцѣляютъ изреченія Христовы.

Когда должно говорить и когда молчать ¹⁾).

Если имѣешь сказать что нибудь полезное, то раскрой уста; если же нѣтъ ничего необходимаго, то молчи, ибо это лучше. Ремесленникъ ли ты? Пой псалмы, сидя. Но ты не хочешь пѣть устами? Дѣлай это мыслію. Псаломъ—великій собесѣдникъ; отъ этого ты не потерпишь ничего худаго, но и въ мастерской будешь сидѣть, какъ въ монастырѣ; ибо не удобство мѣсть, но непорочность нравовъ доставляетъ намъ спокойствіе. Такъ Павелъ, занимаясь рукодѣльемъ въ мастерской, не потерпѣлъ никакого вреда для своей добродѣтели.

¹⁾ Бес. на равн. случ. т. II, стр. 300.

О воздержаніи языка ¹⁾.

Много зла причиняетъ болтливость языка, и напротивъ, воздержаніе его — много добра. Какъ нѣтъ никакой пользы отъ дома, города, стѣнъ, дверей, воротъ, если при нихъ нѣтъ стражей и людей знающихъ, когда надобно запирасть ихъ и когда отворять; такъ не будетъ пользы и отъ языка и устъ, если разумъ не будетъ представленъ открывать и закрывать ихъ съ точностію и великою осмотрительностію, и знать, что нужно произносить и что держать внутри. Ибо не столь многіе, говоритъ Премудрый, пали отъ меча, сколько отъ языка (Сир. 28, 21); и Христосъ говоритъ: *не входящее во уста сквернитъ человека, но исходящее изоустъ, то сквернитъ человека* (Матѳ. 15, 11); и еще другой: *устамъ твоимъ сотвори дверь и затвору* (Сир. 28, 29). Псалмопѣвецъ же, зная, что это дѣло весьма трудное, присовокупляетъ молитву и призываетъ Бога на помощь. Впрочемъ и Премудрый выражаетъ то же самое, когда говоритъ: *кто дастъ на устны мои печать разуму* (Сир. 22, 33)? И намъ надобно исполнять должное съ своей стороны; посему онъ и говоритъ объ этомъ въ видѣ заповѣди: *сотвори дверь и затвору*; надобно просить и помощи Божіей, чтобы наше усердіе исполнилось на дѣлѣ. Будемъ же постоянно хранить свои уста, приставивъ разумъ, какъ запоръ, не съ тѣмъ, чтобы они были заключены постоянно, но чтобы открывались въ надлежащее время. Ибо иногда молчаніе полезно словъ, а иногда слова лучше молчанія. Посему Премудрый и го-

¹⁾ Бес. на Пс., т. II, стр. 339—42.

ворить: *время молчать, и время глаголати* (Еккл. 3, 7). Еслибы устамъ надлежало постоянно быть открытыми, то не нужно было бы для нихъ двери; а еслибы имъ надлежало быть постоянно закрытыми, то не нужно было бы храненія. Для чего хранить то, что заперто? Для того дверь и храненіе, чтобы мы дѣлали все въ надлежащее время. А другой говорить: *словесемъ твоимъ сотвори въсь и мѣру* (Сир. 28, 29), — требуя еще большей точности: чтобы мы не только произносили слова, какія должно, но съ надлежащею тщательностію, такъ сказать, взвѣшивали и обсуживали ихъ. Если мы поступаемъ такъ съ золотомъ и веществомъ тлѣннымъ, то тѣмъ болѣе надобно дѣлать это съ словами, такъ, чтобы въ нихъ не было ни недостатка, ни излишества. Посему и говорить Премудрый: *не возбрани словесе во время спасенія* (Сир. 4, 27). Видишь ли время произнесенія словъ? А въ другомъ мѣстѣ, указывая на время молчанія, говорить: *еще есть въ тебѣ разумъ, отвѣщай искреннему: еще же ни, то буди рука твоя на устьхъ твоихъ* (Сир. 5, 14). Еще: *умножаяй словеса, мерзокъ будетъ* (20, 8). *Лучше человекъ скрываай буйство свое, нежели человекъ скрываай премудрость свою* (20, 31). *Слышалъ ли еси слово, да умереть съ тобою; не убойся, не расторгнетъ тебе* (19 — 10). Еще: *отъ лица словесе поболитъ буй, якоже раждающая отъ лица младенца* (19, 11). Далѣе и о мѣрѣ словъ говорить: *мало ли юноше, еще тебѣ есть потреба, едва дващи, еще вопрошенъ будеши: сократи слово, малыми многая изложи* (32, 9, 10). Подлинно, много нужно осмотрительности, чтобы владѣя языкомъ употреблять его совер-

шенно безопасно. Посему онъ и говорить еще: *есть обличеніе, еже нѣсть красно; есть молчай, обрѣтаяйся премудръ* (Сир. 19, 28; 20, 5). Нужно не только молчать и говорить благовременно, но и съ великою благодарію; посему Павелъ и говорить: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати* (Кол. 4, 6). Подумай, что это членъ, которымъ мы бесѣдуемъ съ Богомъ, которымъ возносимъ Ему хвалу; это членъ, которымъ мы принимаемъ страшную Жертву. Вѣрные знаютъ, о чемъ я говорю. Посему нужно, чтобы онъ былъ чистымъ отъ всякаго осужденія, порицанія, сквернословія, клеветы. Если въ насъ раждается какой нибудь скверный помысль, то надобно подавить его внутри, и не допускать ему переходить въ слова. Если малодушіе заставляетъ тебя роптать, то нужно истребить и этотъ корень, содержать дверь крѣпко и хранить строго. И порочнымъ пожеланіямъ не нужно позволять раждаться, а зараждающіяся подавлять внутри и изсушать въ самомъ корнѣ. Такое храненіе языка имѣлъ Іовъ; посему онъ и не произнесъ ни одного непристойнаго слова, но большею частію молчалъ; а когда слѣдовало отвѣчать женѣ, то произносилъ слова, исполненныя любомудрія. Тогда только слѣдуетъ говорить, когда слова полезнѣе молчанія. Посему и Христосъ сказалъ: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово* (Матѳ. 12, 36). И Павелъ: *всяко слово инило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 4, 29).

Что должно помнить, когда садишься за трапезу ¹⁾.

Когда сядешь за трапезу, вспомни, что послѣ трапезы тебѣ должно молиться, и затѣмъ умѣренно наполняй чрево, дабы, отяготивши, не быть тебѣ не въ силахъ преклонить колѣно и помолиться Богу... Ибо, что за пищею и трапезою должны слѣдовать не сонъ и покой, но молитвы и чтеніе Божественнаго Писанія: это весьма ясно показалъ Христосъ. Напитавши въ пустынь несмѣтное множество народа, Онъ не отослалъ его на ложе и ко сну, но призвалъ къ слушанію Божественныхъ словесъ: ибо не переполнилъ пищею чревъ ихъ и не довелъ ихъ до упоенія, но удовлетворивъ потребности ихъ, привелъ къ пищѣ духовной. Такъ и мы будемъ дѣлать и приучимся употреблять пищи столько, сколько необходимо только для продолженія жизни, а не для пресыщенія и отягощенія. Ибо мы не для того родились и живемъ, чтобы ѣсть и пить, но для того ѣдимъ, чтобы жить. Не жизнь для пищи, но для жизни пища установлена отъ начала.

О воздержаніи отъ пьянства ²⁾.

Будемъ воздерживаться отъ пьянства, но не говорю: будемъ воздерживаться вина, но будемъ воздерживаться отъ пьянства. Не отъ вина происходитъ пьянство, ибо вино есть созданіе Божіе, а созданіе Божіе не причиняетъ ничего худого,—но порочная воля производитъ пьянство. А что можно упиваться и иначе, не однимъ виномъ, послушай, что говоритъ Павелъ: *не упивайтесь ви-*

¹⁾ Бес. къ Апт. нар., стр. 37 и 38.

²⁾ Бес. на разн. случ. т. 1, 32—33.

номъ, — выражая, что можно упиваться и иначе, — *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Ефес. 5, 18). Удивительнымъ образомъ въ короткихъ словахъ выразилъ онъ все осужденіе пьянству. Что значить: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ*? Блудными мы называемъ тѣхъ молодыхъ людей, которые, получивъ отцовское наслѣдство, тратятъ все вдругъ, не разсуждая, кому что дать, и когда дать, но безъ разбора, и одежды, и золото, и серебро, и все отцовское богатство издерживаютъ на блудницъ и развратниковъ. Таково пьянство; овладѣвая умомъ пьянствующихъ, какъ бы распутнымъ юношею, и плѣнивъ ихъ разсудокъ, оно заставляетъ ихъ истрачивать весь запасъ мыслей неосмотрительно и безъ всякой осторожности. Пьяный не знаетъ, что нужно говорить и о чемъ молчать, но постоянно открытъ ротъ его; нѣтъ ни затвора, ни дверей на устахъ его; пьяный не умѣетъ располагать рѣчей своихъ съ благоразуміемъ, не умѣетъ распоряжаться богатствомъ мыслей, не умѣетъ одно приберечь, а другое издержать, но все тратитъ и извергаетъ. Пьянство есть добровольное неистовство, низверженіе мыслей; пьянство есть несчастіе, достойное смѣха, болѣзнь, достойная осмѣянія, произвольное бѣснованіе; оно хуже умопомѣшательства. Хотень ли знать, какъ пьяный бываетъ хуже и бѣсноватаго? Бѣсноватаго всѣ мы жалѣемъ, а этого отвращаемся; тому сострадаемъ, а на этого гнѣваемся и негодуемъ. Почему? Потому, что у того болѣзнь отъ несчастія, а у этого отъ безпечности; у того отъ злоумышленія враговъ, а у этого отъ дурнаго построенія мыслей; но терпитъ пьяный то же самое, что бѣсноватый: такъ же кружится, такъ же приходитъ въ

изступленіе, такъ же падаетъ, такъ же извращаетъ глазные зрачки, такъ же трясется, лежа на землѣ, выпускаетъ изъ рта пѣну, изливаетъ печистую слюну и уста его наполняются невыносимымъ зловоніемъ. Такой человѣкъ не-пріятенъ для друзей, смѣшонъ для враговъ, презирается слугами, отвратителенъ для жены, — несносенъ для всѣхъ, противнѣ самыхъ безсловесныхъ. Безсловесныя животныя пьютъ дотолѣ, пока чувствуютъ жажду, и ограничиваютъ пожеланіе потребностію; а этотъ, по невоздержанію своему, простираетъ пожеланіе далѣе потребности и становится безразсуднѣ безсловесныхъ... Пьяный жалокъ болѣе мертваго. Тотъ лежитъ безъ чувствъ и не дѣлаетъ ни добра, ни зла; а этотъ способенъ дѣлать зло и, заключивъ душу въ своемъ тѣлѣ, какъ въ гробъ, носить помертвѣвшее тѣло. Видишь ли, какъ онъ жалокъ болѣе бѣсноватаго, какъ безчувственнѣ мертвыхъ? Хочешь ли, я скажу еще важнѣйшее и ужаснѣйшее всего этого? Пьянствующій человѣкъ не можетъ войти въ Царствіе Небесное. Кто это говоритъ? Блаженный Павелъ: *ни мѣхѣицы, говоритъ онъ, ни пѣицы, ни досадители, ни хищницы Царствіа Божія не насладятъ* (1 Кор. 6, 10). Что можетъ быть несчастнѣе пѣицы, когда за малое удовольствіе лишается наслажденія такимъ царствомъ? Лучше сказать, даже удовольствія не можетъ получить пьянствующій: потому что удовольствіе въ умѣренности, а въ неумѣренности — безчувственность. Кто не чувствуетъ, гдѣ сидитъ или лежитъ, тотъ какъ можетъ чувствовать удовольствіе отъ питья? Кто не можетъ видѣть самаго солнца отъ густаго облака опьяненія, тотъ какъ можетъ наслаждаться радостію?

О благоговѣйномъ употребленіи имени Божія ¹⁾).

Какъ это не странно: то слуга не смѣетъ назвать господина своего имени безъ нужды и какъ случилось, а мы — имя Господа Ангеловъ произносимъ вездѣ безъ нужды и съ великою небрежностію? Когда нужно тебѣ взять Евангеліе, ты, умывъ руки, берешь его съ великимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ, съ трепетомъ и страхомъ; а имя Господа Евангелія безъ нужды вездѣ носишь на языкѣ? Хочешь ли знать, какъ произносятъ имя Его горнія Силы, съ какимъ трепетомъ, съ какимъ ужасомъ, съ какимъ изумленіемъ? *Видѣхъ, говоритъ, Господа сходяща на престолъ висоцъ и превознесеннъ, и исполнь домъ славы Его. И Серафими стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма леташу. И взываху другъ ко другу, и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь земля славы Его* (Ис. 6, 1—3). Видишь, съ какимъ страхомъ, съ какимъ трепетомъ называютъ Его они, когда славословятъ и воспѣваютъ? А мы именуемъ Его съ великою небрежностію и въ молитвахъ и прошеніяхъ, когда бы слѣдовало трепетать, быть осторожнымъ и внимательнымъ! А въ клятвахъ, гдѣ и совѣмъ не надлежало бы приводить это чудное имя, сплетаемъ разныя одну съ другою божбы! И какое будетъ намъ извиненіе, какое оправданіе, хотя и тысячу разъ станемъ ссылаться на привычку?... Не клятва даетъ человѣку вѣру, но свидѣтельство жизни, непорочное поведеніе и добрая о немъ слава.

¹⁾ Бес. къ Ант. нар., стр. 344—346.

Не должно быть безпечнымъ при малыхъ грѣхахъ ¹⁾.

Когда въ тебѣ зародится малая страсть, не смотри на то, что она мала, но представь, что она, будучи питаема, производитъ величайшія бѣдствія. Въ домѣ, когда мы видимъ загорѣвшимся малый клочекъ льна, то смущаемся и поднимаемъ шумъ, потому что смотримъ не на начало, а отъ начала заключая къ концу, беспокоимся и бѣгаемъ, чтобы погасить пожаръ. Но сильнѣе огня распространяется въ душѣ порокъ; посему нужно предупреждать его. Ибо, если мы останемся безпечными, то труднѣе будетъ исправленіе. То же можно видѣть и на кораблѣ: плывущіе не тогда начинаютъ беспокоиться, когда море уже чрезмѣрно взволновалось; но когда видятъ, что оно готово взволноваться. Не будемъ же оставаться безпечными при малыхъ грѣхахъ, но станемъ истреблять ихъ съ великою силою, чтобы избѣгнуть большихъ и сподобиться будущихъ благъ, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

При богатствѣ должно помнить, что можетъ постигнуть бѣдность.

Помяни, сказано въ Писаніи, время глада во время сытости, нищету и убожество въ день богатства (Сир. 18, 25). Если ты будешь такъ настроенъ, то и богатствомъ станешь распоряжаться съ великою разсудитель-

¹⁾ Бес. на Пас. 1, стр. 106.

ностію, и приключившуюся бѣдность будешь переносить съ великимъ мужествомъ. Ибо неожиданно случившееся зло возмущаетъ и тревожитъ насъ; а ожиданное, случившись, причиняетъ невеликое смущеніе. Такимъ образомъ ты получишь два блага: то, что не опьянѣешь и не обезумѣешь отъ благоденствія и — то, что не будешь смущаться и тревожиться при перемѣнѣ на противное, — особенно, если всегда будешь ожидать противнаго, ибо ожиданіе замѣняетъ опытъ. Напримѣръ, ты богатъ? Каждый день жди бѣдности. Для чего и почему? Потому что это ожиданіе можетъ быть для тебя особенно полезно: кто ожидаетъ бѣдности, тотъ и при богатствѣ не надмевается, не предается изнѣженности и разсѣянности, не домогается чужаго; ибо страхъ ожиданія, какъ бы нѣкоторый наставникъ, вразумляетъ, удерживаетъ помыслы и не дозволяетъ развиваться худымъ росткамъ отъ сребролюбія, страхомъ противнаго, какъ бы какимъ серпомъ, останавливая и отсѣкая. Такъ это одно получишь ты величайшее благо; а другое, не меньшее этого, состоитъ въ томъ, что ты не будешь бояться, когда наступитъ бѣдность. Пусть же ожиданіе предваряетъ скорби, чтобы не послѣдовало испытаніе скорбей. Испытаніе потому и приходитъ, что не бываетъ ожиданія. Ибо если бы послѣднее исправляло человѣка, то въ первомъ не было бы нужды. Если ты приучишь душу свою къ ожиданію противнаго, то противное большею частію и не случится съ тобою, а если и случится, то не сильно тронетъ тебя ¹⁾).

---

¹⁾ Сл. и Бес. на разн. случ. т. II, стр. 311.

Должно почитать священниковъ ¹⁾.

Употребимъ всѣ мѣры къ тому, чтобы имѣть въ себѣ Духа, и будемъ со всею почитательностію обращаться съ тѣми, кому ввѣрена власть дѣйствовать благодатными дарами. Подлинно, велико достоинство священниковъ!.. *Имже, сказано, отпустите грѣхи, отпустятся.* Поэтому-то Павелъ говоритъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь* (Евр. 13, 17), и: *имѣйте ихъ по презлиха въ любви* (1 Сол. 5, 13). Въ самомъ дѣлѣ: ты заботишься только о своихъ дѣлахъ и, если ихъ устроишь хорошо, не будешь отвѣчать за другихъ людей. А священникъ, хотя бы и хорошо устроилъ свою собственную жизнь, но если не будетъ съ должнымъ усердіемъ заботиться о жизни твоей и всѣхъ другихъ, ввѣренныхъ его попеченію, то вмѣстѣ съ порочными поидетъ въ геенну, и часто, невинный по своимъ дѣламъ, онъ погибаетъ за ваши беззаконія, если не исполнить надлежащимъ образомъ всего, что до него касается. Итакъ, зная, какая великая угрожаетъ священникамъ опасность, оказывайте имъ великую любовь. На это указалъ и Павелъ, когда сказалъ: *тѣмъ бо бдяте о душахъ вашихъ,* и не просто, но *яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17). Посему имъ надобно оказывать великое уваженіе. Если же и вы, вмѣстѣ съ другими, станете оскорблять ихъ; то и ваши дѣла не будутъ благоуспѣшны. Доколѣ кормчій благодушествуетъ, до тѣхъ поръ и плывущіе на кораблѣ безопасны; а какъ скоро онъ, отъ оскорбленій и враждебныхъ дѣйствій со стороны спутниковъ, находится въ

¹⁾ Бес. на Ев. Иоан. ч. II, с. 524—528.

горѣ, то уже не можетъ ни быть бдительнымъ по прежнему, ни дѣйствовать съ обыкновеннымъ своимъ искусствомъ, и нехотя подвергаетъ ихъ безчисленнымъ бѣдствіямъ. Такъ и священники: если будутъ пользоваться у васъ надлежащею честію, въ состояніи будутъ устроить и ваши дѣла, какъ слѣдуетъ; если вы будете опечаливать ихъ, то ослабите ихъ руки и сдѣлаете то, что они вмѣстѣ съ вами легко будутъ увлечены волнами, хотя бы они были и весьма мужественны... Помысли о томъ, что сказалъ Христосъ объ Іудеяхъ: *на Моисеевъ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите* (Матѳ. 23, 2, 3). Теперь же нельзя сказать, что священники возсѣли на сѣдалищѣ Моисеевомъ; нѣтъ, они возсѣли на сѣдалищѣ Христовомъ, потому что пріяли Христово ученіе. Потому и Павелъ говоритъ: *по Христѣ убо посольствуемъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20). Не видите ли, какъ всѣ подчиняются властямъ мірскимъ? Хотя подчиненные часто превосходятъ начальствующихъ извѣстностію рода и жизнию и мудростію; однакожъ, изъ уваженія къ тому, кто ихъ поставилъ, они не думаютъ ни о чемъ этомъ, но чтутъ опредѣленіе царя, каковъ бы ни былъ тотъ, кто получилъ надъ ними начальство. Таковъ-то у насъ страхъ, когда поставляетъ начальника человекъ! Но когда рукополагаетъ Богъ, мы и презираемъ рукоположеннаго, и оскорбляемъ его, и преслѣдуемъ безчисленными поношеніями, и тогда какъ намъ запрещено судить о своихъ братьяхъ, изоцраемъ языкъ на священниковъ! И какое найдемъ мы себѣ оправданіе, когда въ своемъ глазѣ не видимъ бревна, а у другаго съ злобнымъ стараніемъ замѣчаемъ сучекъ? Ужели не зна-

ешь, что когда судишь такимъ образомъ другихъ, приготовляешь и себѣ самому тягчайшее осужденіе? Говорю это не потому, чтобы я одобрялъ недостойно проходящихъ служеніе священства; нѣтъ, — я крайне жалѣю о нихъ, и тѣмъ не менѣе однакожъ утверждаю, что и въ этомъ случаѣ подчиненные, и особенно люди самые простые, не имѣютъ права судить ихъ. Пусть жизнь священника будетъ самая порочная: но, если ты внимателенъ къ самому себѣ, то не потерпишь никакого вреда въ томъ, что ему ввѣрено отъ Бога. Если Господь заставилъ говорить ослицу, и чрезъ волхва даровалъ духовныя благословенія; если, такимъ образомъ, и чрезъ безсловесныя уста ослицы, и чрезъ нечистый языкъ Валаама Онъ дѣйствовалъ для неблагодарныхъ Іудеевъ: то тѣмъ болѣе для васъ, и если вы будете признательны, Онъ сдѣлаетъ съ Своей стороны все, что нужно, и ниспошлетъ Духа Святаго, — хотя бы и крайне порочны были священники. Вѣдь и чистый (священникъ) не своею собственною чистотою привлекаетъ Духа Святаго, но все совершаетъ благодать. *Вся бо ваша суть*, говоритъ (Апостолъ), *аще Павелъ, или Аполлосъ, или Кифа* (1 Кор. 3, 22). Все, что ввѣрено священнику, есть единственно Божій даръ, и сколько бы ни преувеличивало человѣческое любомудріе, оно всегда будетъ ниже той благодати. Говорю это не для того, чтобы мы безопасно располагали своею жизнію, но для того, чтобы подчиненные, видя нерадѣніе кого либо изъ предстоятелей, не приумножили по этому поводу для самихъ себя зла. Но что я говорю о священникахъ? Ни Ангелъ, ни Архангелъ не можетъ оказать никакого дѣйствія на то, что даруется отъ Бога; здѣсь все устрояетъ Отецъ и Сынъ

и Святыи Духъ, и священникъ только ссужаетъ свой языкъ и простираетъ свою руку. Да и несправедливо было бы, еслибы, по причинѣ порочности другаго лица, терпѣли вредъ тѣ, которые съ вѣрою приступаютъ къ символамъ нашего спасенія. Итакъ, зная все это, будемъ и Бога бояться, и уважать Его священниковъ, оказывая имъ всякую честь, дабы и за свои добрыя дѣла, и за уваженіе къ нимъ, получить отъ Бога великую награду, по благодати и человеколюбію Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

О кротости ¹⁾.

Кто хочетъ уподобиться Богу, тотъ пусть будетъ кроткимъ и тихимъ, сколько возможно человѣку, и пусть великодушно переноситъ, когда подвергается какому нибудь оскорбленію отъ другихъ. *Любите врага ваша, говоритъ Господь, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняящъ вы, да будете подобны Отцу вашему, иже есть на небесахъ: яко солнце свое сіяетъ на злыя и блавыя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Лук. 6, 27. 28; Матѳ. 5. 44, 45). Много добродѣтелей, которыя свойственны христіанамъ, но больше всѣхъ кротость; ибо только однихъ сіяющихъ ею Христосъ называетъ подражателями Богу. Ибо и Самъ Владыка Спаситель нашъ, подвергаясь оскорбленіямъ, принимая удары, бывъ пригвождаемъ и распинаемъ, крот-

¹⁾ Бес. на раз. сл. Св. Пис. т. III, стр. 319.

ко переносилъ неистовства Іудеевъ, и имѣя такую силу наказать нечестивыхъ, не наказывалъ, но показавъ Свою силу въ томъ, что поколебалъ землю, воскресилъ мертвыхъ, затмилъ солнце и день сдѣлалъ ночью, показалъ и Свою кротость и человѣколюбіе въ томъ, что не наказалъ никого изъ нечестивыхъ, дабы знали всѣ, поднимающіе преступныя руки на Владыку, что легко могъ бы наказать неистовыхъ Тотъ, Кто такъ легко поколебалъ землю и Своимъ повелѣніемъ внезапно затмилъ солнце; но такъ какъ Онъ кротокъ, то кротко и переноситъ неистовство нечестивыхъ; и не только Самъ Онъ кротко терпѣлъ отъ распинавшихъ и хулившихъ, но молилъ и Отца не бросать стрѣлъ небесныхъ на нечестивыхъ. Итакъ, когда ты, подвергаясь какому нибудь тяжкому и невыносимому оскорбленію, станешь приходить въ гнѣвъ и ярость, то вспомни кротость Христову, и тотчасъ сдѣлаешься тихимъ и кроткимъ, и не только самъ получишь величайшую пользу отъ кротости, но доставишь пользу и врагу, и научишь его быть добрымъ. Ибо, когда онъ увидитъ, что ты кротко переносишь крайнія оскорбленія и удерживаешь гнѣвъ, то скоро и онъ самъ сдѣлается смиреннымъ и добрымъ и, оставивъ ярость, пожелаетъ быть подражателемъ твоей кротости.

Должно прощать обиды ¹⁾).

Должно прощать прегрѣшенія ближняго и молиться за него. Какъ тотъ, кто потребовалъ отъ подобнаго себѣ раба уплаты ста динаріевъ, не столько повредилъ ему,

¹⁾ Письма къ разн. лиц. 136 и 137.

сколько нанесъ роковой ударъ самому себѣ за точную требовательность отъ подобнаго себѣ раба, лишившись прощенія долга въ десять тысячъ талантовъ: такъ, напротивъ, кто прощаетъ прегрѣшенія ближняго, тотъ чрезъ это самое смягчаетъ строгость отвѣта, который самъ долженъ будетъ дать въ будущемъ вѣкѣ, и чѣмъ больше отпускаетъ вину, тѣмъ большаго сподобится снисхожденія. Но различіе не въ количествѣ только: во всякомъ случаѣ, милость онъ можетъ оказать только такого рода, какую въ состояніи оказать рабъ; а вознагражденіе получить такое, какое въ состояніи дать Владыка. Не говори мнѣ, что оскорбившій тебя виноватъ въ томъ-то и въ томъ-то. Чѣмъ тяжелѣе будутъ по твоему показанію его проступки, тѣмъ яснѣе докажешь ты необходимость оказать ему снисхожденіе, такъ какъ тѣмъ болѣе можешь такимъ образомъ заслужить себѣ милосердіе въ будущей жизни. Отбрось свой гнѣвъ, укроти здравымъ размышленіемъ свое сердце; принеси это въ жертву Богу... Доброта къ ближнему есть великая очистительная жертва за грѣхи: *еще, сказано, отпущаете челоѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Матѣ. 6, 14).

Должно молиться за враговъ ¹⁾.

Не столько приносить намъ пользы молитва за друзей, сколько молитва за враговъ. Послушай Христа, который говоритъ: *еще любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожеде творятъ* (Матѣ. 5, 46)? Такъ, когда мы молимся за друзей, то мы еще не лучше мы-

¹⁾ Бес. на разн. случ. т. II, стр. 123.

тарей; а если будемъ любить враговъ и молиться за враговъ, то будемъ подобными Богу по силамъ человѣческимъ. *Да будете, говоритъ Онъ, сынове Отца вашего. Иже есть на небесѣхъ: яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45).

Должно избѣгать вражды ¹⁾.

Будемъ стараться ни съ кѣмъ не имѣть вражды, — если случится какая нибудь вражда, то примиряться въ тотъ же день; ибо, если она продолжится на второй и третій день, то скоро третій сдѣлается четвертымъ, четвертый пятымъ, а этотъ опять породитъ намъ еще больше дней вражды; потому что чѣмъ дольше мы будемъ откладывать, тѣмъ больше будемъ стыдиться. Но тебѣ стыдно придти и поцѣловать оскорбителя? Нѣтъ, это слава, это вѣнецъ, это хвала, это польза и сокровище, исполненное безчисленныхъ благъ, и самъ врагъ приметъ тебя, и всѣ присутствующіе похвалятъ; а еслибы люди и осудили, то Богъ непременно увѣнчаетъ тебя. Если же ты будешь ждать, чтобы тотъ напередъ пришелъ и попросилъ прощенія, то ты не будешь имѣть такой пользы: онъ предвосхититъ награду и пріобрѣтетъ себѣ благословеніе; а когда ты самъ придешь, ты не останешься ниже его, но побѣдишь гнѣвъ, преодолѣешь страсть, покажешь великое любомудріе, послушавшись Бога, сдѣлавъ вожделѣннѣйшею свою жизнь и избавившись отъ хлопотъ и тревоги.

¹⁾ Бес. на разн. случ. т. I, стр. 546.

О злословіи.

Злословящій снѣдаетъ тѣло братнее, угрызаетъ плоть ближняго. Потому и Павелъ съ угрозою сказалъ: *еще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. 5, 15). Ты не вонзилъ зубовъ въ плоть (ближняго), но вонзилъ въ душу злую рѣчь, ранилъ ее худою молвою, сдѣлалъ тысячу золъ и себѣ самому, и ему, и многимъ другимъ, потому что, осуждая ближняго, ты сдѣлалъ худшимъ и того, кто тебя слыпалъ. Если это грѣшникъ, то дѣлается безпечнымъ, нашедши себѣ сообщника въ грѣхъ; а если праведникъ, то впадаетъ въ гордость и надмевается изъ-за чужаго грѣха, получая поводъ высоко думать о себѣ самомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ты повредилъ всей церкви, потому что всѣ слышащіе не грѣшника осуждаютъ, но осыпаютъ укоризнами весь народъ христіанскій. Не слышно, чтобы невѣрные говорили, что такой-то блудникъ и развратникъ; но, вмѣсто виновнаго, они поносятъ всѣхъ христіанъ. Затѣмъ, ты подалъ поводъ къ униженію славы Божіей: потому что имя Божіе славится, когда мы живемъ хорошо, а когда грѣшимъ, оно хулится и безчестится. Въ четвертыхъ, ты посрамилъ того, о комъ выпускаешь худую молву, сдѣлалъ его чрезъ то болѣе безстыднымъ и нашелъ въ немъ себѣ врага и непріятеля. Въ пятыхъ, ты сдѣлалъ самого себя достойнымъ взысканія и наказанія, взявшись за такія дѣла, которыя нисколько не принадлежать тебѣ. Никто не говори: «тогда злословилъ бы я, когда бы говорилъ неправду; но если говорю

1) Бес. къ Ант. нар., стр. 247 и 248.

истину, то уже не злословлю». Хотя бы въ твоёмъ злословіи и была истина, и въ такомъ случаѣ оно преступно. Фарисей, злослова мытаря, говорилъ истину: но это не пришло ему никакой пользы. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ: развѣ мытарь не былъ мытарь и грѣшникъ? Всякій видитъ, что мытарь; но при всемъ томъ фарисей, за осужденіе его, все потерялъ. Хочешь исправить брата, — поплачь, помолись Богу, дай ему увѣщаніе наединѣ, поговѣтай, попроси....

Убѣждаю тебя заграждать уши не только отъ злословящихъ, но и отъ тѣхъ, которые слушаютъ злословящихъ, и подражать Пророку, который говоритъ: *оклеветавшая тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. 100, 5). Скажи ближнему: ты намѣренъ похвалить кого нибудь и одобрить? открываю слухъ, чтобы принять это благоволеніе. Если же хочешь злословить, — заграждаю входъ твоимъ словамъ; потому что не могу принять помета и нечистоты. Что за польза для меня узнать, что такой-то — злой человѣкъ? Напротивъ, отсюда величайшій вредъ и крайній уронъ. Скажи ему: «позаботимся о своемъ собственномъ, о томъ, какъ намъ дать отчетъ въ своихъ грѣхахъ, и обратимъ на собственную жизнь эту пытливость и это безпокойное вывѣданіе.» Какого намъ ждать извиненія, какого прощенія, когда мы о своемъ и не думаемъ, а о чужомъ любопытствуемъ? Какъ неприлично и весьма стыдно, проходя, заглядывать въ домъ и подмѣчать, что въ немъ есть: такъ крайне неблагородно и любопытствовать о чужой жизни. Еще смѣшнѣе — то, что ведущіе такую жизнь и не заботящіеся о своихъ дѣлахъ, открывая какую нибудь тайну, умоляютъ и за-

клинають того, кто ихъ слушаетъ, не пересказывать никому другому: чѣмъ и доказываютъ, что они сдѣлали дѣло, достойное осужденія. Если ты упрашиваешь его не пересказывать никому другому, и тѣмъ болѣе тебѣ не надобно было прежде говорить ему объ этомъ. Слово было у тебя въ полной власти, и ты, предавъ его, теперь заботишься о сохраненіи его! Если хочешь, чтобы оно не перенесено было къ другому, то и самъ не говори. А когда уже ты передалъ храненіе слова другому, то лишнее и бесполезное дѣло—уговаривать и заклинать, чтобы онъ хранилъ, что ему сказано. — Но пріятно злословить. — Нѣтъ, пріятно-то не злословить. Злословящій бываетъ безпокоенъ, подозрителенъ и боязливъ, раскаивается и кусаетъ свой языкъ, страшась и трепеща, чтобы слово, разнесшееся между многими, не навлекло на тѣхъ, къ которымъ сказано, большей опасности, и не произвело напрасной и пагубной вражды. А кто хранить у себя (слово), тотъ будетъ жить въ совершенной безопасности и въ великомъ удовольствіи. *Слышалъ ли еси слово, говоритъ (Премудрый)? да умретъ съ тобою: не убойся, не расторгнетъ тебе* (Сир. 15, 10). Что значитъ: да умретъ съ тобою? Скрой его, запинай, не позволяй ему выйти, ни даже двинуться какъ бы то ни было. Но всего болѣе старайся даже не допускать, чтобы тебѣ говорили худо о другомъ. А если когда и услышишь что нибудь, подави, умертви сказанное; предай забвенію, какъ будто ты не слышалъ; тогда будешь проводить настоящую жизнь весьма мирно и безопасно ¹⁾.

*
*   *
*

¹⁾ Бес. къ Ант. нар., 250.

Кто строго изслѣдуетъ чужіе проступки, тотъ не получитъ никакого снисхожденія къ своимъ собственнымъ; потому что Богъ произнесетъ судъ соотвѣтственно не только свойству нашихъ преступленій, но и по твоему суду и другихъ. Поэтому и внушаетъ Онъ: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1), такъ какъ грѣхъ не только явится тамъ такимъ, каковъ былъ, но и получить большее и неизбѣжное прибавленіе отъ произнесеннаго тобою суда о твоёмъ рабѣ. Какъ человеколюбивый, кроткій и снисходительный значительно уменьшаетъ тяжесть грѣховъ, такъ жестокій, суровый и неумолимый много прибавляетъ къ своимъ грѣхамъ. Исторгнемъ же изъ устъ нашихъ всякое злословіе, зная, что, если станемъ ѣсть и пепель, то и отъ такой строгой жизни не будетъ намъ никакой пользы, когда не воздержимся отъ злословія; потому что не входящее (въ уста) сквернить человека, но исходящее изъ устъ (Матѳ. 15, 11).... Будемъ же воздерживаться отъ злословія, сквернословія, хулы; и не станемъ злорѣчить ни о ближнемъ, ни о Богѣ..¹.

*
* * *

Елика аще хотите, да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ такожде (Матѳ. 7, 12). Не нужно, говорить Христосъ, множества словъ, ни пространныхъ законовъ, ни разнообразнаго наставленія: воля твоя да будетъ закономъ. Хочешь ты получать благодѣянія? облагодѣтельствуй другаго; хочешь, чтобы тебя миловали? помилуй ближняго; хочешь, чтобы тебя хвалили? похвали другаго; хочешь, чтобы тебя любили? люби

¹) Бес. къ Ант. нар., стр. 251 и 252.

самъ; хочешь пользоваться первенствомъ? уступи его прежде другому. Самъ будь судьей, самъ будь законодателемъ твоей жизни. И опять: *еже ненавидиши, да никому же твориши* (Тов. 4, 15). Это изреченіе ведетъ къ удаленію отъ грѣха, а предыдущее къ совершенію добродѣтели: *еже ненавидиши, да никому же твориши*: не любишь терпѣть обиды, — не обижай другаго; не любишь, чтобы тебѣ завидовали, — и самъ не завидуй другому; не любишь, чтобы тебя обманывали, — и самъ не обманывай другаго. Да и во всѣхъ случаяхъ, станемъ только держаться этихъ двухъ изреченій, — и не будемъ имѣть пужды еще въ другомъ наставленіи. Пбо знаніе добродѣтели вложилъ Богъ въ нашу природу, по приведеніе въ дѣло и исполненіе предоставилъ нашей свободѣ ¹⁾.

Отъ чего происходятъ домашнія непріятности и скорби ²⁾.

Многіе ведутъ войну въ домахъ своихъ: одинъ встрѣчаетъ войну отъ жены, другой осаждается сыномъ, иной терпитъ непріятности отъ брата, иной отъ слуги, — и каждый мучится, досадуетъ, сражается, причиняетъ войну и поражается войною, но никто не думаетъ, разсуждая самъ въ себѣ, что, еслибы онъ не посылалъ грѣховъ, то не возрасли бы въ домъ его тернія и волчцы, — если бы не подложилъ искръ грѣховныхъ, то не воспламенился бы домъ его. А что домашнія бѣдствія суть плоды грѣховъ, и что исполнителями наказанія грѣшнику Богъ наказываетъ домашнихъ его, объ этомъ свидѣтельствуетъ

¹⁾ Бес. къ Ант. нар., с. 439 и 440.

²⁾ Бес. на Пс. т. 1, стр. 8—12.

Божественное Писаніе, котораго нѣтъ ничего достовѣрнѣе. Съ тобою ведетъ войну жена, при входѣ твоёмъ встрѣчаетъ тебя, какъ дикій звѣрь, изощряетъ языкъ свой, какъ мечъ? Прискорбно, что помощница сдѣлалась противницею; но изслѣдуй самого себя: не замышлялъ ли ты въ юности чего-нибудь противъ какой-нибудь женщины? и вотъ оскорбленіе женщины отмщается женщиною, и чужую рану лечитъ собственная жена твоя. Хотя сама дѣйствующая не знаетъ этого, но знаетъ врачъ—Богъ. Онъ дѣйствуетъ на тебя ею, какъ желѣзомъ,—и, какъ желѣзо, не знаетъ того, что дѣлаетъ, но врачъ знаетъ совершаемое желѣзомъ леченіе; такъ и здѣсь: хотя жена поражающая и мужъ поражаемый не знаютъ причины пораженія, но Богъ, какъ врачъ, знаетъ, что полезно. А что злая жена есть бичъ за грѣхи, объ этомъ свидѣлствуетъ Божественное Писаніе; оно говорить, что *злая жена дается грѣшному мужу* (Сир. 26, 3. 9.) Она дается ему, какъ горькое лекарство, истребляющее грѣховные соки. И что нападенія отъ дѣтей суть также наказанія за грѣхи, тому свидѣтель Давидъ, гонимый сыномъ своимъ Авессаломомъ за незаконную связь съ женою Урии. Когда братья нападаютъ на тебя, то не столько сѣлуй на нихъ, сколько смотри на самого себя и тщательно изслѣдывай, за какіе грѣхи братья сдѣлались твоими врагами. Впрочемъ, не всѣ за грѣхи терпятъ нападенія отъ братьевъ. Такъ Іосифъ терпѣлъ нападенія отъ братьевъ, но совсѣмъ не за грѣхи, а Іовъ подвергся навітамъ жены, но совсѣмъ не за грѣхи. Для большей же части людей, за грѣхи ихъ домашніе бываютъ ихъ врагами. Иногда и друзья за грѣхи

обращаются во враговъ, и прежде любившіе начинаютъ ненавидѣть и отвращаться; потому что Богъ попускаетъ такую ненависть между ними по извѣстнымъ Ему причинамъ. Такъ о Египтянахъ написано въ псалмѣ сто-четвертомъ: *преврати сердце ихъ возненавидѣти люди его* (Пс. 104, 25). А Богъ не попустилъ бы ненависти, если бы прежде любовь ихъ не была порочною. Кому любовь служила къ гибели, тому ненависть дѣлается побужденіемъ къ добродѣтели. И рабы и подчиненные часто возставали на господъ своихъ за грѣхи ихъ. Такъ посмотри: когда Адамъ еще не согрѣшилъ, тогда и звѣри служили и подчинялись ему, и онъ нарицалъ имена имъ, какъ рабамъ своимъ; а когда онъ запятналъ лице свое грѣхомъ, тогда звѣри не узнали его и изъ рабовъ сдѣлались его врагами. И какъ домашній песъ служить тому, кто питаетъ его, боится и трепещетъ его, а если вдругъ увидитъ его съ лицомъ, запачканнымъ сажею или покрытымъ чужою маскою, то бросается на него, какъ на чужаго, и покушается растерзать его; такъ было и съ Адамомъ: доколѣ онъ сохранялъ чистымъ лице свое, созданное по образу Божію, дотолѣ звѣри подчинялись ему, какъ рабы; а когда онъ запятналъ лице свое непослушаніемъ, то они не узнали его и стали враждовать противъ него, какъ противъ чужаго. Такимъ образомъ и возстаніе рабовъ бываетъ воздаяніемъ за грѣхи. Праведенъ былъ Даніиль, и львы признали владычество его; они видѣли его непричастнымъ грѣху и оставили его непричастнымъ наказанію (Дан. 6, 22). Согрѣшилъ солгавшій пророкъ, — и встрѣтилъ его левъ на пути и умертвилъ (3 Цар. 13, 24); онъ запятналъ себя

ложью, и левъ не узналъ его. Если бы левъ увидѣлъ въ немъ пророка, подобнаго Даніилу, то почтилъ бы его; но онъ нашелъ лжепророка, и потому напалъ на него, какъ на чужаго; владыка солгалъ, и рабъ отвергнулъ владычество. Но что я говорю о домашнихъ бѣдствіяхъ, если и самое тѣло наше, которое всего ближе и любезнѣе намъ, иногда враждуетъ противъ насъ, когда мы согрѣшаемъ, отмщая намъ горячками и другими болѣзнями и страданіями, — если и раболѣнствующее тѣло наказываетъ владычествующую душу, когда она согрѣшаетъ, не потому, чтобы оно хотѣло этого, но потому, что дѣлать такъ заповѣдано ему. Объ этомъ свидѣтельствуесть Христось, Который сказалъ исцѣленному разслабленному: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не юрше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Итакъ узнавъ, братія, что войны отъ домашнихъ, родныхъ и рабовъ, и болѣзни тѣлесныя большею частию бывають за грѣхи, будемъ истреблять источникъ золь — грѣхъ.

Радости, происходящія отъ земныхъ благъ непрочны, а радости происходящія отъ добрыхъ дѣлъ неизмѣнны ¹⁾.

Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возметъ (Іоан. 16, 22). Кратко изреченіе, но въ немъ много утѣшенія. Что бы это значило: *радости ваша никтоже возметъ*? У тебя есть деньги? Радость о богатствѣ многіе могутъ взять у тебя — и воръ, разламывающій стѣну, и рабъ, уносящій

¹⁾ Бес. къ Апт. нар., стр. 506 и 507.

вѣренное ему, и царь, отбирающій имѣніе въ казну, и завистливый человѣкъ, взводящій клевету. Имѣешь ты власть? многіе могутъ взять у тебя радость о ней. Когда прекратится начальство, прекратится и удовольствіе; да и во время самаго начальства много встрѣчается дѣлъ трудныхъ и соединенныхъ съ заботами; онѣ уменьшаютъ твою радость. Пользуешься крѣпостію тѣла? Постигла тебя болѣзнь, — и разстроила радость о ней. Ты красивъ и благообразенъ? Пришла старость, — и сокрушила и унесла эту радость. Станешь наслаждаться роскошною трапезою? Съ наступленіемъ вечера окончится и радость пиршества. Такъ всякая мірская вещь легко повреждается и не можетъ доставить намъ прочнаго удовольствія: но благочестіе и доблѣсть душевная совѣмъ другое дѣло. Если подашь милостыню: никто не можетъ отнять у тебя этого добраго дѣла. Пусть нападутъ со всѣхъ сторонъ войска, цари, тысячи клеветниковъ и злоумышленниковъ: они не могутъ отнять пріобрѣтенія, сокрытаго на небѣ; нѣтъ, радость эта остается навсегда. *Расточи, говоритъ, даде убоимъ: правда ея пребываетъ во вѣкъ вѣка* (Пс. 101, 9). И весьма справедливо: потому что она хранится въ небесныхъ сокровищницахъ, гдѣ воръ не подкапываетъ, разбойникъ не отнимаетъ, моль не съѣдаетъ (Матѣ. 6, 20). Если будешь совершать постоянныя и прилежныя молитвы, — никто не можетъ похитить плода ихъ, потому-то и этотъ плодъ утвердился корнемъ въ небесахъ, безопасенъ отъ всякаго поврежденія и остается недоступенъ. Если потерпѣвъ зло, сдѣлаешь добро; если терпѣливо перенесешь злословіе; если, бывъ поруганъ, станешь благословлять, — эти добрыя дѣла останутся навсегда, и

радости о нихъ *никтоже возметъ*, по всякій разъ, какъ вспомнишь о нихъ, будешь радоваться, веселиться и вкушать великое удовольствіе.

Сдѣлавши грѣхъ, не должно извинять себя въ немъ ¹⁾.

Грѣшнѣе—зло; но еще тягчайшее зло—отпираться по совершеніи грѣха. Это въ особенности и есть оружіе діавола. Такъ было и съ первозданными людьми. Тогда какъ Адаму слѣдовало признаться въ грѣхѣ, онъ слагаетъ вину на жену, а она потомъ—на діавола. Тогда какъ слѣдовало бы говорить: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ*, —иные не только не признаются, но еще составляютъ оправданіе. Ибо діаволъ, зная, что исповѣданіе грѣха есть избавленіе отъ грѣха, склоняетъ душу къ безстыдному упорству. Но ты, возлюбленный, когда согрѣшишь, говори: я согрѣшилъ. Нѣтъ ничего справедливей такого оправданія. Такимъ образомъ ты умиротворишь Бога; такимъ образомъ и самъ себя сдѣлаешь болѣе медленнымъ на тѣ же грѣхи. А если станешь отыскивать пустые предлоги и освобождать душу отъ страха, то усилишь въ ней расположеніе снова предаваться тѣмъ же грѣхамъ и много прогнѣваешь Бога.

Не должно отчаяваться въ спасеніи ²⁾.

Не говори мнѣ: я погибъ, что мнѣ остается дѣлать? не говори мнѣ: я согрѣшилъ, что мнѣ дѣлать? У тебя есть Врачъ, который выше болѣзни; у тебя есть Врачъ,

¹⁾ Бес. на Ис. 2 ч. стр. 350.

²⁾ Бес. на раз. м. Св. Пис., т. III, стр. 292.

который побѣждаетъ силу болѣзни, у тебя есть Врачъ, который лечитъ однимъ мановеніемъ; у тебя есть Врачъ, который и можетъ, и хочетъ врачевать. Если Онъ произвелъ тебя изъ небытія, то тѣмъ болѣе можетъ исправить тебя, существующаго и поврежденнаго. Развѣ ты не слышалъ, какъ Онъ, взявъ персть отъ земли, образовалъ человѣка? Какъ землю сдѣлалъ плотію? Какъ устроилъ нервы, какъ кости, какъ кожу, какъ жилы, какъ носъ, какъ глаза, какъ рѣсницы, какъ брови, какъ грудь, какъ руки, какъ ноги, какъ все прочее? Взята была земля, одно вещество; приложено творчество—и образовало разнообразныя произведенія. Ты не можешь сказать, какимъ образомъ ты созданъ? Точно такъ же не можешь сказать, какимъ образомъ истребляются грѣхи. Если огонь, падая въ терніе, истребляетъ его, то тѣмъ удобнѣе воля Божія истребляетъ и съ корнемъ исторгаетъ наши прегрѣшенія, и грѣшника дѣлаетъ подобнымъ безгрѣшному. Не спрашивай, какъ это бываетъ, не изслѣдуй, какъ это совершается; но вѣруй чуду. Ты скажешь: я согрѣшилъ много и грѣхи мои велики; но кто же безъ грѣха? Ты скажешь: я согрѣшилъ тяжело, больше и хуже всѣхъ людей. Но тебѣ достаточно принести эту жертву: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26). Признайся, что ты согрѣшилъ, и это послужитъ началомъ твоего исправленія. Сѣтуй, умились, проливай слезы. Развѣ другое что пролила блудница? Ничего другаго, кромѣ слезъ раскаянія. Она взяла себѣ руководителемъ покаяніе—и пришла къ Источнику.

О повседневномъ самоиспытаніи ¹⁾.

Во время, слѣдующее за ужиномъ, когда ты отходишь ко сну, когда готовишься лечь на постель, когда въ отсутствіи всѣхъ наступаетъ великое спокойствіе, когда никто не беспокоитъ и бываетъ глубокая тишина, — ты начинай судъ совѣсти: требуй отъ нея отчета, и какіе имѣлъ въ теченіи дня порочные помыслы, составляя обманы, или строя козни ближнему, или допуская развратныя пожеланія; все это во время такого спокойствія выстави на видъ, поставь совѣсть судіею этихъ порочныхъ помысловъ, истребляй ихъ, суди, наказывай согрѣшающую душу... Если должно наказывать порочные помыслы, чтобы они не перешли въ дѣло: то тѣмъ болѣе должно сокрушаться душою о такихъ дѣлахъ и словахъ. Это пусть будетъ каждый день, и не прежде засыпай ты, человѣкъ, пока не размыслишь о грѣхахъ совершенныхъ тобою въ продолженіе дня; тогда, безъ сомнѣнія, въ слѣдующій день ты будешь не такъ скоръ на подобныя предпріятія.

Должно чистосердечно исповѣдывать свои грѣхи ²⁾.

Ничто столько не губительно для грѣха, какъ его обличеніе и осужденіе, соединенное съ покаяніемъ и слезами. Ты осудилъ свой грѣхъ? Черезъ это ты сложилъ съ себя бремя. Кто говоритъ это? Самъ Судія — Богъ. *Глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26). Для чего, скажи мнѣ, ты стыдишься и краснѣешь сказать

¹⁾ Бес. на Пс. 1, стр. 42.

²⁾ Бес. къ Ант. нар., стр. 117.

грѣхѣхъ? Развѣ ты сказываешь человѣку, который станетъ упрекать тебя? Развѣ исповѣдуешься предъ сорабомъ, который разгласитъ твои дѣла? Господу, промыслителю, человеколюбцу, врачу, показываешь ты рану. Развѣ Онъ, Который знаетъ наши дѣла еще до совершенія ихъ, не будетъ знать, если ты не скажешь? Развѣ грѣхъ отъ обличенія его дѣлается тяжелѣе? Напротивъ, легче. И Богъ требуетъ отъ тебя признанія не для того, чтобы наказать, но чтобы простить; не для того, чтобы Ему узнать грѣхъ твой: развѣ Онъ и безъ этого не знаетъ? но для того, чтобы ты узналъ, какой долгъ Онъ прощаетъ тебѣ. Хочетъ Онъ показать тебѣ великость Своей благодати для того, чтобы ты непрестанно благодарилъ Его, чтобы былъ медленнѣе на грѣхъ, ревностнѣе къ добродѣтели. Я не заставляю тебя, говорить Онъ, выйди на средину зрѣлища и окружь себя множествомъ свидѣтелей; Мнѣ одному, наединѣ скажи грѣхъ, чтобы Я уврачевалъ рану и избавилъ тебя отъ болѣзни.

О пользѣ покаянія ¹⁾.

Печаль по Богѣ имѣетъ весьма полезную силу; о ней Исаія, или лучше—Богъ чрезъ Исаю, возвѣстилъ такъ: *за грѣхъ мало что опечалихъ его* (Исаія 57, 17). Я не наложилъ, говорить, на него наказанія, соразмѣрнаго преступленію. Ибо въ награжденіи добрыхъ дѣлъ Богъ превышаетъ мѣру ихъ, а за грѣхи употребляя по своему человеколюбію многократныя обличенія, налагаетъ за нихъ умѣренное наказаніе. Посему, выражая это и здѣсь, Онъ

¹⁾ Сл. и Бес. на разн. случ. т. 1, стр. 24.

сказалъ: *за грѣхъ мало что опечалихъ его, и видѣхъ, яко опечалися, и поиде дряхль въ путехъ своихъ, и исцѣлихъ его* (Исаи 57, 18).—Видишь ли, какъ и скоро и велика польза покаянія? Немного наказавъ грѣшника за грѣхи и увидѣвъ, что онъ сталъ прискорбенъ и печаленъ, Я оставилъ, — говоритъ Богъ, — и это наказаніе. Такъ Богъ готовъ къ примиренію съ нами, и только ищетъ малѣйшаго повода къ этому! Доставимъ же Ему случаи—показать любовь къ намъ, постараемся соблюдать себя чистыми отъ грѣховъ; если же когда нибудь преткнемся, тотчасъ возстанемъ, оплакивая грѣхи свои съ полною искренностію, чтобы намъ получить радость по Богъ.

Въ чемъ состоитъ истинный постъ ¹⁾.

Во время четырехдесятницы, обыкновенно, всѣ спрашиваютъ о томъ, сколько недѣль кто постился? и можно слышать—отъ однихъ, что они постились двѣ, отъ другихъ—что три, а отъ иныхъ—что всѣ недѣли. Но что пользы, когда мы проведемъ постъ безъ добрыхъ дѣлъ? Если скажетъ иной: «я постился всю четырехдесятницу»; ты скажи: я имѣлъ врага и примирился, имѣлъ привычку злословить и оставилъ ее, имѣлъ привычку смѣяться и оставилъ эту дурную привычку. Для мореходцевъ нѣтъ никакой пользы въ томъ, что они переплывутъ большое пространство моря; но полезно для нихъ, когда приплывутъ съ грузомъ и со многими товарами. И для насъ нѣтъ никакой пользы отъ поста, когда мы проведемъ

¹⁾ Бес. къ Ант. нар. 503.

его просто, какъ нибудь и безъ разсужденія. Если мы постимся воздерживаясь только отъ пищи, то, по прошествіи сорока дней, проходитъ и постъ. А если воздерживаемся отъ грѣховъ, то и по прошествіи этого поста, онъ еще продолжается, и будетъ намъ постоянная отъ него польза, и, еще прежде Царствія небснаго, Онъ здѣсь воздастъ намъ не мало наградъ. Какъ живущій въ грѣхѣхъ и прежде геенны наказывается угрызениемъ совѣсти: такъ богатѣющій добрыми дѣлами и прежде Царствія наслаждается величайшею радостію, питаясь благими надеждами.

Блажени вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ Его.
(Пс. 127, 1.) ¹⁾

Какіе это пути Божіи, какъ не добродѣтельная жизнь? Черезъ нее можно взойти на небо, достигнуть отечества и узрѣть Самого Бога, сколько возможно человѣку зрѣть Его. *Путями Его* называются потому, что чрезъ нихъ можно взойти къ Богу. Притомъ Пророкъ не сказалъ: *путь*, но: *пути*, выражая, что они многочисленны и различны. Богъ устроилъ много путей для того, чтобы обиліемъ ихъ сдѣлать для насъ восхожденіе къ Нему легкимъ. Одни изъ людей сіяютъ дѣвствомъ, другіе прославляются брачною жизнію, иные украшаются вдовствомъ; одни отвергли все, другіе — половину; тѣ восходятъ праведною жизнію, эти — покаяніемъ. Для того Богъ и устроилъ такъ много путей, чтобы тебѣ удобно было идти. Ты не могъ послѣ бани крещенія сохранить тѣло свое

¹⁾ Бес. на Пс. т. II, стр. 193—194.

чистымъ? Можешь очистить себя покаяніемъ, можешь богатствомъ, милостынею. У тебя нѣтъ богатства? Можешь призрѣть больного, посѣтить заключеннаго, подать чашу холодной воды, принять странника подъ кровъ свой, пожертвовать двѣ лепты, какъ вдовица, и плакать съ плачущими; и это — милостыни. Но ты не имѣешь ничего, совершенно бѣденъ, слабъ тѣломъ и даже ходить не можешь? Переноси все это съ благодарностію, — и получиши великую награду. Такова была добродѣтель Лазаря. Онъ никому не помогалъ деньгами; какъ онъ могъ дѣлать это, не имѣя самъ необходимой пищи? Онъ не посѣщалъ больного; какъ онъ могъ дѣлать это, будучи самъ облизываемъ псами? Но и безъ этого онъ приобрѣлъ награду за добродѣтель, мужественнымъ перенесеніемъ всего — тѣмъ, что видя жестокаго и безчеловѣчнаго въ чести и роскоши, а себя въ такихъ бѣдствіяхъ, не произнесъ ни одного непристойнаго слова. Посему онъ и наслѣдовалъ лоно Авраамово, хотя былъ ничѣмъ не лучше мертваго, бездѣйственно лежавъ тогда предъ вратами богача; увѣнчанъ вмѣстѣ съ Патріархомъ, совершившимъ такъ много добрыхъ дѣлъ; прославленъ и помѣщенъ въ лонѣ его тотъ, кто не раздавалъ милостыни, не подавалъ руки обижаемому, не принималъ странниковъ, не могъ сдѣлать ничего другаго подобнаго, но только за все благодарилъ Бога, — и получилъ свѣтлый вѣнецъ. Подлинно, великое дѣло — благодарность, любомудріе, терпѣніе среди такихъ страданій: это высшая добродѣтель. За то и Іовъ былъ увѣнчанъ. Посему и діаволь говоритъ: *кожу за кожу, и вся елика имать человекъ, даетъ за душу свою; рбаче, послѣ руку твою и коснися костемъ его* (Іов. 2, 4. 5). Не

малое дѣло — обуздать страждущую душу такъ, чтобы она ни въ чемъ не согрѣшила. Это равно мученичеству; это верхъ добра.

Днесъ со Мною будещи въ рай (Лук. 23, 43) ¹⁾.

Велика честь, высоко человеколюбіе, неизреченно величіе благодати; ибо войти вмѣстѣ съ Владыкою — это бѣльшая честь, нежели войти въ рай. Но что это, скажи мнѣ? Что такое сдѣлалъ разбойникъ, чтобы вдругъ съ креста оказаться достойнымъ рая? Хочешь ли, я кратко скажу объ этомъ и покажу доблесть разбойника? Когда Петръ, верховный изъ учениковъ, отрекся внизу, тогда онъ, нисходясь вверху на крестъ, исповѣдалъ Христа. Говорю это не въ осужденіе Петра, — да не будетъ, — но желая показать величіе души разбойника и превосходное его любомудріе. Тотъ не устоялъ предъ угрозою низкой служанки; а этотъ, видя, какъ весь народъ неистовствовалъ, стоялъ кругомъ, кричалъ и произносилъ тысячи злословій Распятому, не посмотрѣлъ на униженіе вѣры и, оставивъ внизу всѣ униженія и препятствія, призналъ небеснаго Владыку, сказавъ слово: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42). Не оставимъ безъ вниманія этихъ словъ, — не постыдимся взять себѣ учителемъ разбойника, котораго Владыка нашъ не постыдился ввести въ рай прежде всѣхъ; не постыдимся взять себѣ учителемъ человека, который первый изъ всего рода человеческого оказался достойнымъ жизни въ раю. Изслѣдуемъ же каждое изъ словъ его, чтобы и отсюда познать намъ силу Креста. Ему не говорилъ

¹⁾ Сл. и Бес. на разн. случ. т. II, стр. 108—114.

Господь, какъ Петру и Андрею: *идите и сотворю вы ловца человекомъ* (Матѣ. 4, 19); не говорилъ ему, какъ двѣнадцати ученикамъ: *сидете на двоионадесѣе престолахъ, судяще о двоионадесѣе колѣнома Израилевама* (Матѣ. 19, 28); даже не удостоилъ его ни одного слова. Онъ не видалъ чудесъ, ни мертвѣго возстающаго, ни бѣсовъ изгоняемыхъ, ни моря повинующагося велѣнію Господа, не слыхалъ бесѣдъ Его о Царствѣ; откуда узналъ онъ и названіе Царства? Поймемъ же великое его благоразуміе. Другой разбойникъ, говорится въ Евангеліи, *хуляше Его* (Лук. 23, 39); ибо и другой разбойникъ былъ распятъ вмѣстѣ съ Нимъ, чтобы исполнилось сказанное пророкомъ: *и со беззаконными вѣнчана* (Ис. 53, 12). Безумные Іудеи хотѣли помрачить славу Его и испытали все происходившее; но истина отъ всего возрастала и отъ самыхъ препятствій дѣлалась яснѣйшею. Итакъ, другой разбойникъ хулилъ Его; одинъ же изъ Евангелистовъ говоритъ, что оба они поносили Іисуса (Марк. 15, 32). И это справедливо; но отсюда еще болѣе открывается любомудріе того разбойника. Вѣроятно, въ началѣ и онъ злословилъ; но потомъ вдругъ показалъ такую перемѣну. Итакъ, другой разбойникъ, — говорится, — *хуляше Его*. Видишь ли разбойника и разбойника? Оба они на крестѣ, оба — за пороки, оба — за разбойническую жизнь; но не одна и та же участь постигла обоихъ: одинъ наслѣдовалъ Царство, а другой вверженъ въ геенну. Такъ и вчера были ученикъ и ученики; но одинъ готовился къ предательству, а другіе предлагали свои услуги. Тотъ говорилъ фарисеямъ: *что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его* (Матѣ. 26. 15)? А эти, приступивъ къ Іисусу, говорили: *идѣ, хочети угодоваемъ*

Ти ясти пасху (ст. 17)? Такъ и здѣсь, разбойникъ и разбойникъ: но одинъ злословить, а другой заграждаетъ ему уста; одинъ хулитъ, а другой укоряетъ его, — хотя видить что Христосъ распятъ и осужденъ, и народъ внизу злословить и громко кричить; однако ничто изъ всего этого не удержало его и не отклонило отъ надлежащаго прославленія, но и другаго разбойника онъ сильно укоряетъ и говоритъ ему: *ни ли ты боишися Бога* (Лук. 23, 40)? Видишь ли дерзновеніе разбойника? Видишь ли, какъ и на крестѣ онъ не забываетъ своего искусства, но исповѣданіемъ своимъ похищаетъ Царство? *Ни ли боишися Бога*, говоритъ онъ. Видишь ли дерзновеніе его на крестѣ? Видишь ли его любомудріе, видишь ли благоговѣніе? Онъ былъ при своемъ сознаніи, сохранялъ здравомысліе, хотя былъ пригвожденъ гвоздями и терпѣлъ невыносимыя страданія отъ гвоздей; не достоинъ ли онъ удивленія за такое мужественное любомудріе? Я нахожу его не только достойнымъ удивленія, но и по истинѣ ублажаю его. Ибо онъ не только не обращалъ вниманія на свои страданія, но, оставивъ себя, заботился и о другомъ, старался избавить его отъ заблужденія и сдѣлаться учителемъ на крестѣ. Ни ли ты, говоритъ онъ, боишися Бога? Онъ какъ бы такъ говоритъ ему: не смотри на здѣшнее судилище, не суди по видимому, не взирай только на совершающееся; есть другой Судія—невидимый, есть другое судилище—неподкупное, безошибочное. Итакъ, не смотри на то, что Онъ осужденъ; вверху не то; здѣсь, въ земномъ судилищѣ, часто и невинные осуждаются, а виновные освобождаются, праведные подвергаются наказаніямъ, а неправедные избѣгаютъ ихъ, ибо многіе изъ людей частію добровольно,

частью невольно извращаютъ дѣла судимыхъ; иногда, не зная правды и обманываясь, а иногда зная, но бывъ подкуплены деньгами, измѣняютъ истинѣ и осуждаютъ невинныхъ. Но вверху нѣтъ ничего подобнаго; ибо Богъ есть Судія праведный, и судъ Его исходитъ, какъ свѣтъ, не имѣетъ тьмы, не имѣетъ мрака, не допускаетъ никакого искаженія. Дабы другой разбойникъ не сказалъ: Онъ осужденъ здѣсь, къ чему же ты оправдываешь Его?—этотъ возвелъ мысли его къ горнему судилищу, къ страшному престолу, къ неподкупному суду, къ непогрѣшному Судии, напомнилъ ему о Страшномъ судѣ. Туда смотри, говоритъ онъ,—и ты не произнесешь осуждающаго приговора, не станешь вмѣстѣ съ здѣшними людьми, но будешь удивляться и примешь вышній судъ. *Ни ли ты, говоритъ, боишися Бога?* Видишь ли любомудріе разбойника, видишь ли его благоразуміе, видишь ли его ученіе? Вдругъ со креста онъ воспарилъ на небо. Посмотри, какъ онъ уже исполняетъ Апостольскій законъ: не себя только имѣетъ въ виду, но дѣлаетъ все и употребляетъ всѣ мѣры, чтобы и другаго избавить отъ заблужденія и привести къ истинѣ. Ибо сказавъ: *ни ли ты боишися Бога,* онъ присовокупилъ: *яко въ томъ же осужденъ еси* (Лук. 23, 40). Посмотри на совершенное исповѣданіе. Что значитъ: въ томъ же осужденъ еси? На то же, говоритъ, наказаніе; ибо и мы находимся на крестѣ. Посему, злословя Его, ты прежде Него осыпаешь злословіями себя самого. Какъ находящійся во грѣхахъ, осуждая другаго, осуждаетъ себя самого прежде него; такъ и находящійся въ несчастіи и укоряющій другаго въ несчастіи, прежде него укоряетъ себя самого. *Въ томъ же осужденъ еси,* говоритъ

онъ; читаетъ ему Апостольскій законъ, изрекающій Евангельскія слова: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1). *Яко въ томъ же осужденъ еси*. Что дѣлаешь ты, разбойникъ? Не дѣлаешь ли ты Христа сообщникомъ вашимъ, когда говоришь: въ томъ же осужденъ еси? Нѣтъ, говоритъ онъ; я прибавляю для исправленія словъ своихъ слѣдующее: *и мы убо въ правду, достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева* (Лук. 23, 41). Дабы ты, услышавъ его слова: *въ томъ же осужденъ еси*, не подумалъ, будто онъ представляетъ Христа сообщникомъ грѣха; поэтому онъ дѣлаетъ поправку и говоритъ: *мы убо въ правду; достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева*. Видишь ли совершенную исповѣдь на крестѣ? Видишь ли, какъ онъ омылъ свои грѣхи этими словами? Видишь ли, какъ онъ исполнилъ пророческую заповѣдь: *маголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Исаіа 43, 26)? Никто не принуждалъ его, никто не обвинялъ, никто не заставлялъ; самъ онъ становится обвинителемъ себя самого; посему никто другой послѣ уже не былъ обвинителемъ его. Ибо онъ предварительно принялъ на себя лице обвинителя и обличилъ самъ себя, сказавъ: *мы убо въ правду, достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева*: сей же ни единого зла сотвори. Видишь ли его великое благоговѣніе! Когда такимъ образомъ онъ обвинилъ самъ себя, когда объявилъ дѣла свои, когда оправдалъ Господа, сказавъ: *мы убо въ правду: сей же ни единого зла сотвори*, — тогда осмѣлился предложить просьбу: *помяни мя, Господи*, говоритъ, *егда прійдеши во царствіи си* (Лук. 23, 42). Онъ не осмѣлился прежде сказать: *помяни мя*, пока исповѣданіемъ не очистилъ себя отъ нечистоты

грѣховъ, пока осужденіемъ своимъ не сдѣлалъ себя невиннымъ, пока обличеніемъ себя не сложилъ прегрѣшій своихъ. Видишь ли, какъ много имѣетъ силы исповѣдь и на самомъ крестѣ? Слыша это, возлюбленный, никогда не отчаявайся, но, представляя неизреченное величіе человѣколюбія Божія, послѣвши очистить себя исправленіемъ отъ грѣховъ. Ибо, если Онъ разбойника, бывшаго на крестѣ, удостоилъ такого благоволенія Своего, то тѣмъ болѣе удостоитъ насъ Своего человѣколюбія, если мы захотимъ исповѣдаться въ нашихъ прегрѣшеніяхъ. И такъ, дабы и намъ воспользоваться Его человѣколюбіемъ, не устыдимся исповѣдать грѣхи свои, ибо велика сила исповѣди, и много можетъ сдѣлать она. Вотъ и разбойникъ, исповѣдался—и пашелъ отверстый рай; исповѣдался—и получилъ дерзновеніе: бывъ разбойникомъ, просить Царства. А до того времени онъ не просилъ Небеснаго Царства. Какъ, скажи мнѣ, разбойникъ,—ты вспомнилъ о Царствѣ? Что такое ты сдѣлалъ теперь? Гвозди и крестъ предъ глазами твоими, обвиненія, пашмъшки и злословія. Да, говоритъ онъ; но самый крестъ кажется мнѣ знакомъ Царства; потому я и называю Его Царемъ, что вижу Его распятымъ; ибо царю свойственно умирать за подданныхъ. Онъ самъ сказалъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11); такъ и добрый царь полагаетъ душу свою за подданныхъ. Посему, такъ какъ Онъ положилъ душу свою, то я и называю Его царемъ. *Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи си.*

Къ тѣмъ, которые не съ должнымъ приготовленіемъ приступаютъ къ приобщенію Св. Таинъ ¹⁾).

Многіе изъ вѣрующихъ дошли до такого безумія и нерадѣнія, что, бывъ преисполнены безчисленными грѣхами и нисколько не заботясь о себѣ, небрежно и какъ случилось приступаютъ въ праздники къ *приобщенію Св. Таинъ*; а того не знаютъ, что время приобщенія опредѣляется не праздникомъ и торжествомъ, но чистою совѣстію и безукоризненною жизнію. И какъ не сознающему за собою ничего худого можно приступать каждый день, такъ, напротивъ, погруженному во грѣхахъ и не раскаявшемуся не безопасно приступать и въ праздникъ. Ибо то, что мы однажды въ годъ приступили, не освобождаетъ насъ отъ вины, если мы приступимъ недостойно; напротивъ, это самое и служить къ большому осужденію, что мы, однажды въ годъ приступая, не приступаемъ чистыми. Посему прошу всѣхъ васъ приступать къ Божественнымъ таинствамъ не просто ради праздника, но, если когда вы пожелаете приобщиться этого святаго приношенія, то за нѣсколько дней прежде постарайтесь очистить себя покаяніемъ, молитвами, милостынею и занятіемъ духовными предметами, и не обращайтесь назадъ, какъ пѣсь на свою блевотину. Подлинно, не страшно ли—о тѣлесныхъ вещахъ прилагать такое попеченіе, что при наступленіи праздника, за нѣсколько дней, вынуть изъ сундуковъ самое лучшее платье, готовятъ его, покупаютъ обувь, дѣлаютъ обильнѣйшій запасъ для стола, придумываютъ множество всякихъ закупокъ и всячески

¹⁾ Бес. . на раз. случ. т. 1, стр. 468, 469.

себя убирають и украшаютъ; а о душѣ, оставленной въ небреженіи, нечистой, оскверненной и томящейся голодомъ, и остающей не устроенною, нисколько не заботиться, — тѣло вводить сюда украшеннымъ, а душу оставлять обнаженной и безобразною? Между тѣмъ тѣло твое видитъ и подобный рабъ, и не будетъ никакого вреда, какъ бы оно ни было одѣто; а душу видитъ Господь, и за небреженіе о ней подвергаетъ великому наказанію. Развѣ вы не знаете, что эта трапеза полна духовнаго огня, и какъ источники испускаютъ изъ себя естественную воду, такъ и она содержитъ въ себѣ нѣкоторый невыразимый пламень? Посему, приступай къ ней не съ соломой, деревомъ и травою, чтобы тебѣ не усилить воспламененія и не ожечь души приобщающейся, но съ драгоценными камнями, золотомъ и серебромъ, чтобы и вещество это сдѣлать болѣе чистымъ, и выйти отсюда съ великою прибылью. Если есть что нибудь худое въ душѣ твоей, извергни, изгони это вонъ изъ нея. Врага ли кто имѣетъ и потерпѣлъ великія обиды? Пусть такой прекратитъ вражду, пусть усмирить воспламененную и раздраженную душу, чтобы не было внутри никакого волненія и смятенія. Черезъ приобщеніе ты имѣешь принять въ себя Царя; а когда великая тишина, великое спокойствіе, — глубокий миръ помысловъ.

Не должно предаваться неумѣренной скорби объ умершемъ ¹⁾.

Видя умершаго, не на то смотри, что онъ сомкнулъ глаза и лежитъ безгласенъ, но на то, какъ онъ воскре-

¹⁾ Бес. къ Ант. нар., стр. 131.

снеть и получить неизъяснимую, изумительную и дивную славу: и отъ настоящаго видѣнія возведи помыслы къ надеждѣ будущаго. Но ты слѣдуешь обычаю, и потому скорбишь и плачешь? Но не странно ли? Когда ты отдашь дочь въ замужство, не считаешь несчастіемъ, если мужъ ѡтходитъ съ нею въ дальнюю страну и тамъ живетъ счастливо, потому что скорбь разлуки облегчается слухомъ о ихъ благополучіи: а здѣсь, когда не человѣкъ, не сорабъ какой, но Самъ Господь беретъ къ Себѣ твоего родственника, ты печалишься и стѣтуешь?—«Какъ же, скажешь, возможно человѣку не скорбѣть?» Я и не говорю этого, и запрещаю не скорбь, а чрезмѣрность скорби: ибо чрезмѣрно скорбѣть свойственно душѣ безразсудной, умоизступленной и изнѣженной. Поскорби, поплачь; но не ропщи, не малодушествуй, не досадуй. Возблагодари Взявшаго, и укрась отшедшаго и облеку его въ свѣтлую погребальную одежду. Если станешь роптать, то оскорбишь и умершаго, и прогнѣваешь Взявшаго, и повредишь самому себѣ: но если будешь благодарить, то и его украсишь, и прославишь Взявшаго и сдѣлаешь пользу самому себѣ. Плачь, какъ Господь твой плакалъ о Лазарѣ, полагая памъ мѣру, правила и предѣлы скорби, которыхъ преступать не должно.—Такъ и Павелъ сказалъ: *не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія*. Скорби, говоритъ, опъ,—по не какъ язычникъ, не ожидающій воскресенія, не падѣющійся жизни будущей....

Что можетъ принести пользу въ день Страшнаго суда ¹⁾).

Слава, богатство и знатность мірская не принесутъ намъ никакой пользы въ страшный день суда, а поможетъ только соблюденіе заповѣдей, сопровождаемое храненіемъ правыхъ догматовъ. Не забывай этого никогда и не исторгай изъ души своей страха Божія, зная несомнѣнно, что дыханіе всѣхъ насъ — въ рукахъ Его, и одному Онъ прибавляетъ лѣта жизни, а другому, кому захочетъ, сокращаетъ. *Азъ, говоритъ Онъ, убью, и жизни сотворю.... и кто измется отъ руку Мою* (Втор. 32, 39)? *Страшно есть еже впасти въ руку Бога жива* (Евр. 10, 31)! Всѣ мы, люди — прахъ и пепелъ, цвѣтъ, трава, пыль, тѣнь, дымъ, видѣніе, и живемъ, не имѣя жизни; ибо съ того мгновенія, какъ произнесенъ всему нашему роду приговоръ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), — всѣ мы совмѣстно облеклись въ смертность и въ тлѣніе, и всѣ вообще уже подверглись смерти, хотя одинъ умираетъ сегодня, другой завтра. Происшедши изъ земли, чрезъ нѣсколько времени мы опять обращаемся въ землю, — цари и простолюдины, начальники и подчиненные... Вспомни, что *сотворшии благая*, какъ при жизни, такъ и по смерти ублажаются, и въ день воздаянія изыдутъ въ *воскресеніе живота*, а *сотворшии злая*, какъ здѣсь отъ всѣхъ осыпаются всегда проклятіями и ругательствами, такъ и возстанутъ въ *воскресеніе* уже не *живота*, но *суда* (Іоан. 5, 29)...

* *
*

¹⁾ Писъма къ разн. лиц., стр. 312 и 313.

Приидите, научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Матѣ. II, 29). Я говорю сообразно не съ тѣмъ, что Я есмь, но бесѣдную сообразно съ Моимъ милосердіемъ; больше власти Я люблю благодать. Я, Царь, говорю съ тобою; велика сила Моя, но Я не хочу поражать немощь твою присущимъ Мнѣ могуществомъ. Не говорю: приидите, научитесь отъ Мене, что Я—Владыка, Господь твари, Который, взирая на землю, заставляетъ ее трепетать, Который *измѣрилъ небо пядію и землю объемлетъ дланію* (Исаи, 40, 12), но: *приидите, научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Я такъ кротокъ: ты согрѣшилъ, а Я потерпѣлъ бичеваніе; Я такъ добровольно смиренъ: Я, Владыка, пришелъ освободить тѣхъ, которые находились въ рабствѣ, а они Меня, Освободителя, били по ланитамъ, и рабы распяли Меня;—а Я, не смотря на то, умолая за нихъ Отца Своего, говорилъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Итакъ, *приидите, научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*;—*приидите*, Я усердно прошу и не стыжусь просить и умолять Своихъ рабовъ, чтобы не быть вынужденнымъ наказывать ихъ; *приидите, и научитесь отъ Мене* кротости прежде, нежели увидите отъ Меня страшное; *приидите*: нынѣ Я врачую, а вскорѣ буду судить. Я нынѣ щажу, а немного послѣ буду произносить приговоръ; нынѣ Я милосердъ, а чрезъ нѣсколько времени явлюсь праведнымъ Судіею. *Приидите, научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Или почитите кротость Мою, или—устрашитесь могущества Моего. *Приидите*, предупредите явленіе лица Моего исповѣда-

ніемъ: потому что смиреніе Мое ограничено извѣстнымъ временемъ. — Только настоящая жизнь, говоритъ Господь, есть время явленія Моего долготерпѣнія; наступитъ время, когда затворится дверь такой Моей благодати; придетъ время, когда льющіяся слезы грѣшниковъ не принесутъ пользы; придетъ время, когда звучащія трубы вездѣ объявятъ Мое второе пришествіе, когда Ангелы, облечѣвъ всю землю, представятъ на судъ міриады мертвыхъ; когда будетъ поставленъ престолъ, и Я приду на горныхъ силахъ; когда Начала и Власти будутъ сопровождать Меня идущаго, когда свѣтила царства Моего озарятъ весь міръ, когда книги житейскихъ дѣлъ откроются предъ каждымъ, когда будетъ награждено точное исполненіе закона и произнесенъ строгій судъ надъ бѣсами; когда подсудимый будетъ стоять, имѣя при себѣ одни только дѣла свои, когда мысли будутъ обвинять и совѣсть осуждать каждого; когда злые духи будутъ внимать словамъ Судіи, когда печь будетъ ожидать приговора этого Судіи, когда слово: *помилуй*, уже не поможетъ взывающему. И такъ, *приидите*, прежде, нежели Я затворю двери Моего милосердія, прежде, нежели заключится торжество жизни, прежде, нежели окончится зрѣлище житейское; ибо назначенный срокъ кончины уже при вратахъ. *Приидите* прежде, нежели Я начну судить; ибо если Я предварю, возсѣдши производить судъ, то уже не буду миловать. Для того Я и представилъ ясный примѣръ юродивыхъ дѣвъ, которыхъ свѣтильники жизни, не имѣвшіе елея правды, погасли, — для которыхъ заключены были двери брачнаго чертога, и на стукъ которыхъ отвѣчали извнутри: *невъѣмъ васъ* (Матѣ. 25, 1), —

чтобы предуказать на слова, какія будутъ сказаны на томъ судѣ грѣшникамъ. Итакъ братія, если мы научились изъ словъ Спасителя благодати Господней, то не будемъ невнимательны къ Судіи, человеколюбиво говорящему прежде суда; не будемъ терять времени исправленія, облечемъ свои души добрыми дѣлами и милостынями. Пусть каждый изъ насъ пріобрѣтетъ необходимое для вѣчной жизни, и будемъ удаляться отъ дѣлъ постыдныхъ... Украсимъ души наши цѣломудріемъ, и крѣпко будемъ держать неоцѣненный перлъ чистой вѣры; прежде, нежели прекратится время нашей жизни, прежде, нежели видъ міра и цвѣтъ славы и всѣ пріятности земныя уничтожатся, будемъ угождать неподложному Судіи. Ибо Самъ Онъ говоритъ: *живу Азъ, глаголетъ Господь: не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и жити Ему* (Иезек. 18, 32). Если бы Онъ желалъ наказывать грѣшника, то не говорилъ бы; Онъ хочетъ миловать, и потому увѣщаетъ; щадить, и потому убѣждаетъ; Онъ устрашаетъ тебя предсказаніемъ, чтобы предотвратить отъ тебя дѣйствительную опасность. Ибо, когда Богъ угрожаетъ, то хочетъ спасти; а когда молчитъ, то располагается наказывать. Мы это знаемъ изъ примѣровъ. Онъ угрожалъ Нипевитянамъ, и пощадилъ ихъ; молчалъ о Содомлянахъ, — и наказалъ ихъ. Онъ приготовилъ вѣнцы, если мы сами на себя не навлечемъ мученій. Онъ желаетъ упразднить геенну; хочетъ закрыть темницу мрака, хочетъ весь Свой гнѣвъ оставить для одного діавола; хочетъ съестъ Судією, чтобы никого не наказывать, но всѣхъ увѣнчать. Итакъ, имѣя такого Владыку, усердно примемъ слова, исполненные благодати, внемлемъ Гово-

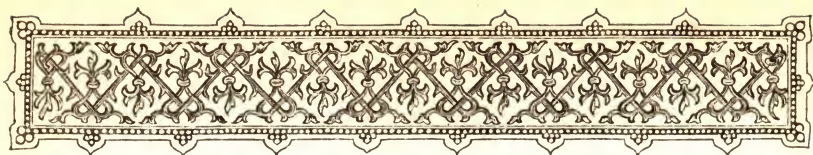

рящему: *приидите, научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, — дабы намъ удостоиться услышать и тотъ возжеланный и блаженный голосъ, который скажетъ: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе* (Мѡ. 23, 34), которымъ да сподобимся наслаждаться всѣ мы, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава во вѣки вѣковъ. Аминь. ¹⁾

---

¹⁾ Бес. на разн. случ. т. 1, 43—46.

С Л О В О

НА СВЯТУЮ ПАСХУ ¹⁾.

Кто благочестивъ и боголюбивъ, тотъ пусть насладится этимъ прекраснымъ и свѣтлымъ торжествомъ. Кто — рабъ благоразумный, тотъ пусть съ радостію войдетъ въ радость Господа своего (Матѳ. 25, 21). Кто потрудился постаясь, тотъ пусть возьметъ нынѣ динарій (Матѳ. 20, 13). Кто работалъ съ перваго часа, тотъ пусть получить сегодня должную плату. Кто пришелъ послѣ третьяго часа, пусть съ благодарностію празднуетъ. Кто успѣлъ придти послѣ шестаго часа, пусть нисколько не беспокоится, ибо ничего не лишится. Кто замедлилъ до девятаго часа, пусть приступитъ, нисколько не сомнѣваясь (ничего не боясь). Кто успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ, пусть и тотъ не страшится за свое промедленіе. Ибо щедрый Владыка принимаетъ и послѣдняго, какъ перваго; успокоиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ и работавшаго съ перваго часа; и послѣдняго милу-

---

¹⁾ Сл. и Бес. на разн. случ. т. II, стр. 135.

еть, и о первомъ печется, и тому даетъ, и этому даруетъ; и дѣла принимаетъ и намѣреніе привѣтствуетъ, и дѣятельности отдаетъ честь, и расположеніе хвалить (Матѹ. 20, 16). Итакъ, всѣ войдите въ радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду; богатые и бѣдные ликуйте другъ со другомъ; воздержные и нерадивые почитите этотъ день; постившіеся и непостившіеся веселитесь нынѣ. Трапеза обильна, насыщайтесь всѣ; телецъ великъ, никто пусть не уходитъ голоднымъ; всѣ наслаждайтесь торжествомъ вѣры; всѣ пользуйтесь богатствомъ благодати. Никто пусть не жалуется на бѣдность; ибо открылось общее царство. Никто пусть не плачетъ о грѣхахъ; ибо изъ гроба возсіяло прощеніе. Никто пусть не боится смерти; ибо освободила насъ смерть Спасителя. Онъ истребилъ ее, бывъ объять ея; Онъ опустошилъ адъ, сошедши во адъ; огорчилъ того, который коснулся плоти Его. Объ этомъ и Исаія, предугадавъ, воскликнулъ: *адъ, говоритъ онъ, огорчился, срытъ ты доль* (Ис. 14, 9). Онъ огорчился, ибо сталъ празднымъ; огорчился, ибо посрамленъ; огорчился, ибо умерщвленъ; огорчился, ибо низложенъ; огорчился, ибо связанъ. Онъ взялъ тѣло, и нашелъ Бога; взялъ землю, и срылъ въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, и подвергся тому, чего не видѣлъ. *Гдѣ ты, смерти, жало? Гдѣ ты, аде, побѣда?* Воскресъ Христосъ — и ты низложился; воскресъ Христосъ — и пали бѣсы; воскресъ Христосъ — и радуются Ангелы; воскресъ Христосъ — и водворяется жизнь; воскресъ Христосъ — и мертвого ни одного нѣтъ во гробѣ. Ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бытъ* (1 Кор. 15, 20). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Т Р О П А Р Ъ

Св. Іоанну Златоустому.

«Усть твоихъ, якоже свѣтлость огня, возсіявши благо-
голатъ, вселенную просвѣти: не сребролюбія мірови
сокровища сниска, высоту намъ смиренномудрія показа.
Но твоими словесы наказуя, отче Іоанне Златоусте, моли
Слова Христа Бога спастися душамъ нашимъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
О постоянномъ упражненіи въ чтеніи Божественныхъ Писаній.	3.
Польза отъ чтенія Божественныхъ Писаній.	5.
Недостаточно имѣть Св. Писаніе только въ книгахъ.	6.
Христосъ есть источникъ всѣхъ благъ.	7.
Сила креста.	—
Кто можетъ быть названъ вѣрующимъ.	9.
Какую силу имѣетъ надежда на Бога.	—
Любовь.	11.
Милосердіе.	—
Въ чемъ состоятъ истинное богатство.	12.
Истина и ложь.	14.
Что значитъ по смыслу слова Божія слово: «человѣкъ»	—
Какою честию возвеличенъ человѣкъ въ видимомъ мірѣ.	16.
Для чего Богъ попускаетъ искушаться бѣдствіями.	18.
Путь добродѣтели въ сей жизни.	19.
Почему одни здѣсь наказываются, другіе же, столько же виновные, не наказываются.	20.
Будетъ воздаяніе за все, что здѣсь дѣлаемъ.	23.
Состояніе порочнаго человѣка въ настоящей жизни	24.
Должно все дѣлать во славу Божию.	25.
Болѣе всего должно стараться о сохраненіи благочестія.	26.
О соблюденіи великой осмотрительности въ жизни.	27.
Не всякое слово, которое слышишь, принимай въ душу.	30.
Что въ дѣлѣ спасенія зависитъ отъ насъ и что отъ Бога.	—
Должно молиться непрестанно.	—
Къ Богу всегда и всюду можно прибѣгать съ молитвою.	31.
Какія молитвы имѣютъ силу.	32.
Почему наши молитвы не всегда исполняются.	36.
Ни подъ какимъ предлогомъ не должно уклоняться отъ хожденія въ церковь.	37.
Должно ходить въ церковь съ тѣмъ, чтобы оттуда получать пользу для души.	38.
Какая обязанность лежить на всѣхъ въ отношеніи другъ друга, по выслушаніи поученія въ церкви, и особенно на родителяхъ въ отношеніи къ дѣтямъ.	39.
Къ тѣмъ, которые ходятъ въ церковь только въ великіе празд- ники	41.

Какимъ образомъ можно ограждать душу отъ порочныхъ пожеланій.	44.
Когда должно говорить и когда молчать.	45.
О воздержаніи языка.	46.
Что должно помнить, когда садишься за трапезу.	49.
О воздержаніи отъ пьянства.	—
О благоговѣйномъ употребленіи имени Божія.	52.
Не должно быть безпечнымъ при малыхъ грѣхахъ.	53.
При богатствѣ должно помнить, что можетъ постигнуть бѣдность.	—
Должно почитать священниковъ.	55.
О кротости.	58.
Должно прощать обиды.	59.
Должно молиться за враговъ.	60.
Должно избѣгать вражды.	61.
О злословіи.	62.
<i>Елика, аще хощете, да творятъ вамъ челоувѣцы, и вы творите имъ такожде (Матѣ. 7, 12)</i>	65.
Отъ чего происходятъ домашнія непріятности и скорби	66.
Радости, происходящія отъ земныхъ благъ не прочны, а радости, происходящія отъ добрыхъ дѣлъ, неизмѣнны	69.
Сдѣлавши грѣхъ, не должно себя въ немъ извинять	71.
Не должно отчаяваться въ спасеніи	—
О повседневномъ самоиспытаніи	73.
Должно чистосердечно исповѣдывать свои грѣхи	—
О пользѣ покаянія	74.
Въ чемъ состоитъ истинный постъ	75.
<i>Блаженн вси боящіися Господа, ходящій въ путехъ Его (Пс. 127, 1).</i>	76.
<i>Днесь со Мною будешь въ рай (Лук. 23, 43).</i>	78.
Къ тѣмъ, которые не съ должнымъ приготовленіемъ приступаютъ къ принятію Св. Таинъ.	84.
Не должно предаваться неумѣренной скорби объ умершемъ	85.
Что можетъ принести пользу въ день Страшнаго суда	87.
<i>Придите, научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Матѣ. 11, 22)</i>	88.
Слово на Святую Пасху.	92.
Тропарь св. Іоанну Златоустому.	94.

70- 5/6-93 22

